

Феофан Тыквин

Уровень 4

+60 укусов+

ИИ-помощница

Ветка времени

Альфа-7

18+

СОДЕРЖИТ
РЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РеалРПГ

- ▶ Приключения
- ▶ Древние ящеры
- ▶ Современные люди
- ▶ ИИ и технологии
- ▶ Монстры
- ▶ Манипуляции ветками времени

Саври и Оранжевые Хронопетлецы

Феофан Тыквин

Савр и Оранж. Хронопетлецы

<https://litres.ru/74038996>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга вторая из цикла «Савр».

Я живу и учусь в тёплой приморской стране, которую многие считают раем демократии.

После прихода в мою жизнь системы я борюсь с захватчиками, угрожающими всей планете. Есть задания, враги и союзники в привычном настоящем и неизведанном прошлом.

Монстры стали эпичнее, но и я усилился и нашёл новых помощников. Навыки и статус растут, стали понятнее цели и риски, зубодробительнее оружие.

Каждое наше действие в прошлом непредсказуемо меняет настоящее. Победив врага в прошлом, в какое будущее мы вернёмся?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Савр и Оранж. Хронопетлецы

Глава

Феофан Тыквин

Савр и Оранж. Хронопетлецы

Роман второй из цикла «Савр»

Имена, персонажи, компании, места, события и инциденты являются либо продуктами воображения автора, либо используются фиктивным образом. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, или фактическими событиями является случайным.

Дюжина первая

Глава первая. Видеосалон про доисторические события

Я положил ладони на голову Оранж, и встроенная в мой организм помощница — искусственный интеллект подключилась к работе. ИИ просит обращаться к ней Ламия, говоря, что в стране, где мы живём, её так называют много тысяч киклов. На нашей планете Терра киклом называют период, равный полному обороту планеты вокруг звезды — Ильоса.

Есть данные, что в других странах ИИ-помощница отзывается на имя Лилит, но достоверной информации по этому поводу нет, а от прямого разговора Ламия уходит, ссылаясь на недостаток времени.

Живём мы в южной приморской стране Филаде, которую большинство моих земляков из северной страны Сеи считает благодатным курортом и одним из лучших мест отдыха. Филада — небольшая страна, в отличие от гигантской по территории Сеи, но в столице Филады, Керкопии, в сумме с пригородами живёт больше трёх миллионов жителей, или треть всех филиадцев и находящихся в Филаде приезжих.

«Мы» — это я, молодой человек по имени Савелий Кроков, и моя соседка по арендованной квартире по прозвищу Оранж. Мы не пара, просто случайные соседи, оба недавно переехали на новую квартиру из-за сложностей с недобросовестными хозяевами предыдущего жилья. Отдельного жилья обоим найти не удалось, зато квартира очень удобная из-за того, что расположена в двух шагах от университета, где мы оба изучаем филиадский. зубрим язык, потому что мы иностранные студенты, поступившие в университеты Керкопии. Но, несмотря на поступление и статус, как у других студентов, к занятиям нас допустят только после сдачи экзамена по филиадскому языку, на котором в Филаде (сюрприз!) ведутся занятия.

Со мной после приезда в Филаду произошли невероятные события, и в водоворот этих событий оказалась вовлечена

моя соседка. Ей пришлось помочь мне добраться домой, израненному после драки с керберами на кладбище. Раньше я, как и большинство жителей нашей планеты Терры, думал, что керберы — это собаки из филадской мифологии, охраняющие путь в загробный мир. Но пришлось столкнуться с этими монстрами вживую. «Монстры» я употребляю в геймерском смысле слова, с некоторых пор за уничтожение таких существ и выполнение определённых задач через Ламию я получаю информацию: о начисленном опыте, о полученных трофеях и росте моих навыков и атрибутов, будто я видеоигру прохожу. Ну, или я поехавший кукухой от когнитивных перегрузок после переезда в другую страну студент.

Мой окровавленный вид прошлой ночью, отсутствие видимых повреждений навело Оранж на мысли, что я кровавый маньяк или бандит, и со мной не сто́ит жить в одной квартире. Оранж захотела уехать, но перед отъездом решила дать мне шанс и поговорить. Мы разговаривали в гостиной квартиры, которую снимаем, и я пытался объяснить своё странное состояние. Показал трофеи, которые получил с разных убитых монстров, не только керберов, но и гарпий. Древнее холодное оружие произвело впечатление на соседку, но ещё больше её убедило количество груза, которое я мгновенно могу достать и спрятать в свой инвентарь не в игре, а в реальном мире.

Чтобы окончательно развеять опасения Оранж, моя помощница, искусственный интеллект, показала соседке в

формате видео те невероятные события, что со мной произошли в Керкопии. Видео в формате виртуальной реальности, без шлема и прочих устройств, просто тактильный контакт с моими ладонями, а дальше пошли в ход уникальные чудеса технологий, которыми владеет ИИ-помощница Ламия.

Оранж увидела, как я забрался в археологический раскоп в центре Керкопии за телефоном, который у меня пытался украсть крашенный в рыжий цвет пацанёнок. Я нашёл телефон и наушник, засунул наушник в ухо. Потерял сознание, увидел странное видение с людоящером и вооружёнными змеелюдьми, наблюдавшими за морским сражением.

— Знаменитая морская битва персидцев и филадцев, никогда не думала, что увижу такое не в постановке псевдоисторического батального фильма, а как это реально происходило. — Сказала Оранж.

— Увидишь ещё много интересного. — Одновременно отозвались мы с Ламией.

Потом виртуальная ассистентка показала соседке предысторию всех событий, связанных с обороной нашей планеты Терры. Это видео я тоже видел, когда добрался до штаба терранских ополченцев, борющихся с инопланетными оккупантами. Съёмки сделала доисторическая цивилизация рептилий, которая сильно пострадала после падения астероида на Терру. Не столько из-за самого падения, сколько из-за экологической катастрофы, последовавшей за ударом астероида и приведшей к ледниковому периоду. Ослабшие змеелю-

ди были атакованы новыми инвазивными видами, которые до астероида на Терре не водились — теплокровные, кормящие детёнышей выделениями желёз самок. Много миллионов циклов обращения Терры вокруг её звезды, Ильоса, они занимались планомерным уничтожением терран: как разумных видов, так и обычных животных и растений.

Для отпора инопланетным захватчикам терране организовали ополчение, опирающиеся на разрозненные оставшиеся островки цивилизации в разных регионах и на разных материках Терры. Также ополченцам сильно помогала не проиграть технология перемещения во времени. Она позволяет много раз повторять одни и те же события, чтобы добиться положительного или хотя бы приемлемого для людоящеров результата. Со временем генотип чужаков распространялся среди населения планеты, и с каждым поколением всё меньше терран могли использовать технологию хронопетли.

ИИ-помощники, такие как Ламия, вовлечены в перемещение во времени и могут хранить информацию о предыдущих петлях, результатах событий. Для подключения к системе перемещения во времени, кроме генетической склонности, требуется оборудование — по информации от искусственного интеллекта, оно вводит в организм ополченца микроскопических роботов, образующих единую систему обработки информации вместе с ополченцем и внешними устройствами, про которых Ламия не может предоставить детальную информацию.

Участие в ополчении — большой риск, зато даёт организму уникальные способности, похожие на магические, но имеющие технологическую основу. Ламия продемонстрировала примеры: мой бой с керберами на кладбище посёлка Писателей. Пример очень удачный, потому что про этот бой соседка и так знала с моих слов. Поэтому видеоряд борьбы с подобными собакам монстрами помог повысить доверие Оранж ко мне. Девушка поняла, что я не вру: накануне ночью на меня и правда напали собаки. Доверие относительное, конечно, со скидкой на возможное внушение или галлюциногены, которые я мог бы применить для убеждения.

Оранж убрала мои ладони со своей головы и сказала: «давай артефакт подключения к системе ополчения» ...

Я подумал, что, прежде чем принять необратимое решение, будет правильно поделиться своими сомнениями:

– Оранж, у меня были с Ламией обсуждения на тему, почему я должен ей доверять. История выглядит совершенно невероятной. Нам тысячи киклов рассказывают про хороших кентавров, плохих змей и нейтральных вымерших неразумных динозавров. Есть ещё теория про теневое правительство рептилоидов. То есть массовая культура, как минимум, тысячи киклов нам внушает обратные нарративы, либо превратила показанную тебе историю в удел фриков, к которым нельзя относиться всерьёз. До конца ИИ-помощница меня так и не убедила. Но у меня и не было выбора. Я случайно стал участником этой борьбы, вариантов у меня не бы-

ло. Только если не обращать внимания на те странности, что происходят с моим организмом, и разговоры в голове. У тебя альтернативы есть. Подумай хорошенько, чтобы выбор был осознанным, потому что решение необратимое.

– Савр, я понимаю, что риски большие, абсолютно доверять никому нельзя, даже себе, вдруг кукуха у «себя, любимого», поехала. Но шанс уникальный посмотреть своими глазами, что происходило в прошлом. Про такое любой историк мечтает, а я приехала учиться на факультете истории и археологии. Мало того, как я поняла, можно повлиять на события так, как считаешь полезным. Научно доказать, что артефакты доставлены из прошлого, не получится, они не будут состарены, научные методы оценки покажут, будто это недавно сделанные копии. Мне это неважно, ценно то, что смогу лично посмотреть и пощупать происходящее в прошлом. Можно даже себе самбй «клад» оставить и потом раскопать на раскопках археологических, например, на практике в универе.

– Ладно, держи артефакт. Помни, что это было твоё решение, никто не заставлял. Надеюсь, идея о съезде с квартиры из-за того, что я потенциально опасный тип, перестала быть актуальной?

– Да, то, что мне показала Ламия, выглядело очень реалистично. Что делать с этим устройством?

Она достала из коробочки, которую мне удалось добыть на кладбище после драки с керберами, небольшой предмет,

по форме напоминающий наушник. Ламия подсказала мне, что мой способ — вставить устройство в ухо, должен сработать и с Оранж, только стоит присесть или прилечь на случай, если девушка на время потеряет сознание. Соседка выслушала меня, легла на диван в гостиной, попросила меня присмотреть и помочь, если вдруг что-то пойдёт не так. После чего вставила устройство в ухо.

Оранж, казалось, заснула, хотя её веки подёргивались, как часто бывает у человека в фазе быстрого сна. Дышала ровно, не кричала. На вид всё нормально, помощь моя не нужна. Сел за стол, который стоит в гостиной, арендованной нами квартиры, сделал домашнее задание по филадскому языку для языковой школы в университете — вчера было как-то не до заданий. Поработал, сделал пару звонков по проектам, которые веду удалённо в Сее. Переезд в Филаду я планировал сильно заранее, работодателя своего предупредил за полтора кикла до отъезда, просил найти вариант удалённой работы. Сказали, что нет таких вариантов. Но, как в пословице говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

В результате вирусной пандемии теперь все работают удалённо. После окончания первой волны эпидемии в Сее многим компаниям рекомендовали продолжать работать удалённо, но по своим делам работники могли из дома выходить свободно. Было требование надевать маски и перчатки в общественных помещениях типа магазинов или аптек, а также в транспорте, но большая часть жителей не соблюдала это

требование.

В Филадельфии же, где мы сейчас находились, требования выполнялись очень жёстко. С удалённой работой здесь проблемы, потому что большинство жителей работать так не могут, интернет-сервисы тут развиты плохо, с компьютерной грамотностью тоже полный швах. Власти требовали от жителей страны носить маски и на улице, и в помещениях. Те, кто работал, по две маски одновременно надевали в помещении, одну поверх другой.

Многие предприятия были временно закрыты, с выплатой компенсации владельцам и одновременно обязательством не увольнять сотрудников. Позже оказалось, что аренду и налоги никто не отменил, только в некоторых случаях отложил, поэтому масса филадельфийских компаний разорились сразу после окончания локдауна, как здесь называли изоляцию жителей, используя слово из альбийского языка. Язык Альбии, этой ныне небольшой островной страны, ещё пять дюжин циклов назад бывшей самой большой колониальной державой на Терре, до сих пор во многих странах используется как международный.

Из-за карантина, вызванного пандемией вируса SIDIMDOMA, занятия для студентов сделали удалёнными, для выхода из дома по делам, не связанным с учёбой, от всех жителей Филадельфии требуют высылать СМС на короткий номер с информацией, куда и зачем мы идём. На улицу можно выходить только после полученного подтверждения также по

СМС. Иначе — штраф триста денариев (треть средней зарплаты в Филаде). За то, что у тебя дома больше двух человек гостей — штраф три тысячи денариев. Обычно пофигистичные и плюющие на дисциплину филадцы азартно доносили на своих соседей, когда к тем приходили гости. Потому что боялись заразиться.

Филадское правительство, в отличие от властей Сеи, не только не торопилось открывать временные антивирусные госпитали и перепрофилировать существующие больницы, но и чётко заявляло, что вместо новых коек в больницах и закупки оборудования для искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) требует изоляции жителей по домам и вакцинации для всех.

Позже стала понятна причина: топ-менеджер одной из глобальных фармкомпаний, производящих вакцины, оказался филадцем и явно договорился с властями страны о фокусе на прививках вместо борьбы с болезнью и закупки аппаратов искусственной вентиляции лёгких. В больницах Филады в коридорах массово лежали жители, а медикам приходилось выбирать тех, кто будет интубирован, из большой группы обречённых на смерть. Чаще всего выбирали тех, у кого остаётся шанс выжить, а остальные просто задыхались и шансов оказать реальную помощь у медиков не было, потому что количество нуждающихся в ИВЛ во много раз превышало количество оборудования.

Топ-менеджер фармкомпании, тем временем, договорил-

ся насчёт поставки вакцин не только с властями Филады, но и с главой правительственной комиссии всего герейского союза из почти тридцати стран. У этой дамы, бывшего протолога, муж работал в той же фармкомпании. Все остальные вакцины незаслуженно дискредитировали фейковыми новостями о побочных эффектах, в том числе из-за политических причин — например, как вакцины, созданные в Сее и Кине.

Жителей Гереи на много месяцев оставили умирать без реальной медицинской помощи в ожидании разрекламированной чудо-вакцины от топ-менеджера филадца, потому что произвести в необходимом всем жителям количестве не могли. Не верьте тем сказочникам, кто продолжают вам рассказывать о торжестве закона, об отсутствии коррупции в Герее. Она здесь на всех уровнях: начиная с первого лица всего материка, и смерть сограждан не отвратит местных воротил от зарабатывания бабла.

Но пока рано о будущих событиях, от раздумий меня отвлекло пришедшее сообщение:

«Обновление задания: добровольное подключение потенциального союзника к системе ополчения. Союзник подключился к оборудованию системы ополчения. Помогите союзнику попасть в террариум для завершения подключения. Начислено: 48 чешуек опыта, всего в наличии: 962/960 чешуйки опыта. Получена награда: можно повысить уровень навыка «Рекрутер», для этого начислено: 24 чешуйки свободного

опыта».

Такие сообщения выдаёт система, чем-то напоминающая ролевые видеоигры — позже в лагерях подпольной организации терранского сопротивления, называемых террариумами, я смогу потратить полученные чешуйки опыта на развитие атрибутов и навыков ополченца, которым являюсь сам. Чешуйки становятся доступными для использования, или «свободными», после достижения определённых системой пределов. Например, после предыдущего раза мне нужно было набрать 960 чешуек опыта, и только что я их набрал. Теперь чешуйки можно потратить в рамках особого процесса, который ополченцы называют «линькой». Многие термины системы взяты из жизни змей или других рептилий, поскольку древняя цивилизация терран была создана именно такими разумными существами.

Некоторые навыки похожи на колдовство, но источники их происхождения неизвестны — возможно, они имеют технологическую природу, а я просто не имею необходимых знаний для объяснения принципа действия. Некоторые детали мне поясняет ИИ-помощница, но, к сожалению или к счастью, далеко не все.

Видимо, соседка пришла в себя: интеграция устройства в её организм завершилась успешно. А мне нужно будет оперативно добраться до террариума, чтобы пройти следующую линьку, потому что количество чешуек превысило необхо-

димое для этой чрезвычайно полезной процедуры. И заодно повысить атрибуты и навыки, в том числе навык «Рекрутер», для повышения уровня которого получены наградные чешуйки свободного опыта.

– Савр, я пришла в себя, похоже, прошла пара часов. Мой ИИ-помощник говорит, что мне нужно добраться до террариума, чтобы какие-то чешуйки получать и линьки проходить. Мне ничего не понятно, надеюсь, ты мне объяснишь и поможешь.

– Да, я рад, что всё прошло хорошо. Помогу тебе, конечно, и объясню, что сам знаю. К тому же тоже собираюсь в террариум. Получается, тебе помогает не Ламия? А как зовут твоего помощника, он представился?

– Да, он сказал, что тут, в Филадельфии, и в некоторых других регионах Терры, его зовут Уроборос.

Глава 2. Террариум на улице Историка-основателя

Уроборос, имечко известное, что-то древнее и сильное, в мифологии многих народов такой змей был. В переводе с древнефиладского: «кушающий хвост». Будет интересно познакомиться и пообщаться с таким ИИ-помощником, пусть даже к мифологическому зверю он имеет опосредованное отношение.

– Ты можешь в террариуме добавить Оранжевую в группу своей эксарты, после достижения определённого уровня лидерства сможешь создать подгруппу. Тогда там будем мы, ИИ-

помощники, и вы с Оранж. – подала голос моя виртуальная помощница.

– Ламия, хорошо, совет дельный, добраться бы туда и сделать всё сразу, в том числе Оранж подключить. Где тот террариум, который мы нашли, как наиболее близкий к нашему дому?

Прошлой ночью, во время сна, я находился в доисторической эпохе, и там Ламия помогла мне активировать ближайший к нашему дому лагерь ополченцев Терры. Такие лагеря мои сокланы называют «террариум». Слово «сокланы», похожее на термин геймеров, моя помощница определила как наиболее соответствующее слову из шипящего языка змеелюдей. В каком точно месте террариум расположен в настоящем, я пока не знал. К счастью, Ламия уже давно нашла способ показывать через мои гогглы или напрямую в мозг нужные фрагменты приложения «Шмыгл-Карты». В Филадельфии оно давало неточные данные по расположению объектов и особенно учреждений, так как информация не обновлялась, но террапозиционирование работало нормально.

– Есть! Террариум расположен по дороге в столовую университета. Я понял! Это раскопки факультета археологии, место, где проводится инструктаж перед выездной практикой археологов. Оранж, туда можно внутрь попасть?

– Знаешь, Савр, я никогда не видела, чтобы внутрь кто-то заходил. Только забор, навес, фрагменты колонн и ямы раскопок. И ещё бездомные кошки, которых бабушки кормят

через забор.

— Эти кошки, наверное, потомки тех, что в этих развалинах со времён пирамид живут.

— Вполне возможно, тамошние остатки колоннады, конечно, помладше пирамид, но тысячи три киклов им есть. И, конечно, это не первые постройки на месте университетского кампуса.

— Забор там высокий, но из-за локдауна людей на улицах практически нет. Посмотрим, как нам забраться внутрь. До остальных террариумов, что мне доступны, добираться дольше, и больше риски попасться полиции в качестве нарушителей пандемийного локдауна.

— А как мы дойдём до забора в локдаун?

— Напишем СМС, что идём за едой. Живём по одному адресу, поэтому можем вместе ходить, это не нарушение карантина. За едой пойдём в университетскую столовую. В кампусе немного изменим маршрут. Университетский городок — независимая территория, у полиции там власти нет, а университетской охране плевать на карантинные штрафы, они нас за это ловить не будут.

На том и порешили. В столовую во время локдауна студенты и сотрудники университета ходили за едой, но внутри столовой не питались. Готовую пищу выдавали в одноразовой посуде, бесплатно или продавали, в зависимости от льгот студента. Можно было прийти дважды в день, либо прийти вечером и забрать и обед, и ужин. Мы ходили по два раза,

просто чтобы прогуляться, жили ведь рядом. Но многие студенты приезжали один раз из-за того, что жили далеко и на дорогу тратили много времени.

Конечно, во время локдауна большинство студентов сидело по домам и не приезжало, но были и те, кому банально не хватало денег и свободных часов на покупку питания в магазинах, готовку и мытьё посуды. В Сее, где есть горячая вода из-под крана и дешёвая электроэнергия, это сложно понять. В Филадельфии же покупка продуктов и готовка еды, с учётом нагрева воды в бойлере, а также использования электроплиты, выходит дороже, чем покупать готовую еду в дешёвых тавернах. А в студенческой столовой кормили очень дёшево или вообще бесплатно, при этом в кикл пандемии качество еды было нормальным, а диета была явно выверена специалистами по правильному питанию.

В этот день вечером мы пошли в столовую незадолго до закрытия. Полицию встретили на пути туда, у нас потребовали СМС-коды, документы, спросили, куда идём за едой. Мы показали карточки студентов языковой школы для иностранных студентов, и патруль, к счастью, отвязался от нас.

Уже начался ноябрь, вечером сильно холодало. В октябре, по сейским ощущениям, тут было лето. Сейчас было более или менее тепло днём, а вот вечером и ночью прохлады – вполне осенняя. Но листья остались на месте, все зелёные, в то время как в Сее уже все опали, прошёл первый снег. По приезде в Филадельфию местный климат, конечно, поражает пер-

вое время. Чувствуешь себя туристом на курорте. Но потихоньку бытовые проблемы снимают это ощущение, и по мере погружения в местные реалии и проблемы курортная эйфория проходит.

Дошли до столовой, взяли еду, чтобы иметь «алиби» на случай, если опять встретим патруль. Пообщались со столовскими дамами на раздаче. Всем интересно: и нам, и им. Им скучно, поболтать не с кем. А тут ходят диковинные северные олени из Сеи. Приехали и восторгаются зелёными листочками. Тёткам из столовой не понять, что у нас в ноябре уже снег лежит и листьев нет. Разговор с ними для нас — отличная практика филадского языка. Пользуемся чем можем, со всеми знакомимся, со всеми общаемся.

Из столовой дошли до забора раскопа для практики студентов-археологов. Локация располагалась на территории кампуса на улице Историка-основателя, названной в честь учёного, создавшего филадскую историческую науку. Посмотрели на орущих голодных кошек. Филадцы, точнее, пожилые филадки, которые кормили тут бездомных кошек, конечно, в карантин про животных тут же забыли. Своя рубашка ближе к телу, вдруг заразишься.

– Савр, видишь что-то важное для нас?

– Мне командир терранских ополченцев подарил гаджет специальный, сейчас надену и посмотрю.

Я надел гогглы, подаренные мне генералом ополченцев через союзников – Ассоциацию оптиков, и взгляделся в раз-

валины. Ламия подсветила мне дорожку вглубь территории раскопа. К счастью, над локацией есть навес, в отличие от многих археологических мест в центре Керкопии, рассчитанных на привлечение внимания туристов. Здесь фокус на студентов, постарались прикрыть от осадков и жгучего филладского солнца содержимое раскопа. В сумерках, несмотря на гогглы, рассмотреть вход в террариум не удалось.

– Оранж, есть вариант не лезть через забор. Только ты не удивляйся. Обними меня покрепче. Это не домогательство, просто по-дружески, и для дела, так нам проще внутрь попасть.

– Опять какое-то устройство? Мы туда телепортируемся, что ли? Ах-ах, смешная шутейка! — сказала соседка, но обняла меня, пока говорила

– Как ты догадалась? Я не хотел долго объяснять про свои необычные способности, но ты откуда-то знала, да?

– Не смешно уже!

Оранж попыталась отстраниться от меня. Я понял, что тянуть дальше нельзя. Применил навык «Телепорт», — и мы вместе оказались в глубине раскопа под навесом, где нас не было видно ни из жилых домов, расположенных на краю посёлка Писателей, ни из ближайших учебных корпусов университета — корпусов философской школы и школы теологии.

– Видишь, я не шутил. Мы внутри, нас никто не увидел. Осталось попасть внутрь террариума.

– Вот это круто! Настоящий телепорт! И где этот террариум? Там змеи внутри?

– Не думаю, но гарантировать не могу. Э-э-э, как объяснить? Вполне возможно, мы сами станем похожи на змей. Точнее, превратимся в змеелюдей. Ещё точнее, нам сейчас кажется из-за воздействия пропаганды оккупантов, что мы люди, а на самом деле мы с тобой разумные рептилии. Иначе не смогли бы подключиться к оборудованию ополченцев. В этом террариуме я пока не был. Поэтому что там внутри, я не знаю.

С улицы Историка-основателя не был виден вход в террариум и подсвеченное синим, заметное только в гогглах типовое для таких убежищ устройство аутентификации. Оно выполняется в виде стрелки, точнее, отпечатка трёхпалой руки. Именно такие лапы характерны для змеелюдей, пользующихся террариумами.

В надетых на глаза гогглах я посмотрел на свою трёхпалую руку, потому что в гогглах я видел себя в теле змеелюда. Приложил ладонь к светящейся стрелке. Открылся вход в шлюз, похожий на тот, что был в стене древней церкви — надземной части другого террариума, находящегося на Холме генералов в паре километров от места, где мы сейчас.

Я держал Оранж за лапу, её лапа слегка дрожала. Понимаю, всё происходящее сейчас со мной уже было не раз, а для неё это первый опыт попадания в террариум. Вот и волнуется. Мы оба зашли в шлюзовой отсек, внешняя стена за-

крылась. Нас осветило синим приглушённым светом с головы до ног, потом открылась стена, мы вошли внутрь террариума. Отсек базы ополчения выглядел обычно.

Но что-то меня терзало всё время, пока мы проходили фильтрацию. Что-то было непривычно, неожиданно. И только когда мы зашли внутрь, я ещё раз перевёл взгляд с макровизоров и ложементов террариума на свою соседку, которую всё это время держал за руку, я понял, что было не так. Я был уверен, что в гогглах увижу её как змеелюда. Но рядом со мной стояла улыбающаяся во всю пасть людоящер. Это было так неожиданно, что у меня подкосились лапы и я присел на ближайший ложемент.

Улыбка ящера пропала.

– Савелий, что-то не так?

– Оранж, ты меня видишь как обычно, мой внешний вид не поменялся?

– Нет, не поменялся. Вижу, как обычно, зато тут внутри так много интересного. А что это за устройства? Можно я включу и посмотрю?

– Подожди, потерпи немного, ты всё согласишься, но сначала я тебе объясню, что тут и как устроено.

Я снял гогглы, увидел привычный облик соседки, и мне знатно полегчало. Очень было непривычно наблюдать её в образе людоящера. Я до сих пор не знал, как делятся терраны по видам, есть ли какие-то специализации. Пока я знал только двоих людоящеров в ополчении, и оба имели очень

высокие звания: генерал и таксиарх. Таксиарх — это по-сейски бригадир или комбриг.

В современной Сейской армии такого звания нет, хотя и существовало дважды: в два разных исторических периода. Но было отменено двести сорок и девяносто киклов назад соответственно. Так что таксиарх — тоже командующий очень высокого ранга, предыдущее звание перед генеральским. И вдруг моя соседка — людоящер. Значит ли это, что она какой-то элитный военный терранин? Будем разбираться, выяснять у сокланов.

Надел гогглы снова. Посмотрел на Оранж. Нет, не похожа на генерала ополченцев. У того был командный и суровый вид, в то же время он выглядел как человек... стоп, не человек, конечно, а как людоящер, пессимистичный и измученный неудачами. Генерал явно уже не верил в успех.

А соседка выглядит любопытной и оптимистичной, видно, что ей хочется попробовать сделать что-то новое и получить результат. Она верит, что у неё и у всех нас всё получится. Многократные неудачи ей не подрезали крылья надежды. Возможно, как раз с таким оптимистичным настроением и свежей кровью что-то у ополчения получится.

— Оранж, возьми гогглы, посмотри на меня.

— Зачем?

— Посмотришь, как я выгляжу в них, будешь меньше удивляться будущим сокланам и привыкнешь к внешнему виду ополченцев.

– Я видео смотрела, там изображения разумных рептилий были.

– Видео — это как кино, а вокруг реальная жизнь. Надень, пожалуйста!

Оранж надела гогглы, посмотрела на меня и тоже присела в ложемент. Заметно было, как она побледнела, и садиться она явно не планировала — просто ноги подкосились от шока и удивления.

– Савелий, спасибо, что дал заранее посмотреть! Змея с руками и ногами вместо соседа — это сильно!

– Приходите ещё! Я обещал тебе про террариум рассказать.

– Да, очень интересно, хочу научиться этим пользоваться!

– Отлично. Здесь есть два ложемента, они и в качестве кресел удобны, и спать в них можно, если горизонтально зафиксировать. Этот конкретный террариум начального уровня, есть аналогичные объекты с большим залом управления и нижними ярусами, позже увидишь. Здесь только два макровизора на столе — вот эти устройства, на осциллографы похожие или на очень старые телевизоры. Один для наблюдения за тем, что снаружи происходит, другой — как справочная система. Там можно смотреть задания, полученные от системы ополченцев, статус их выполнения, твои навыки, атрибуты, карту с точками интереса. Через это же устройство можно их искать, если есть нужный навык. Точки интереса — это объекты, потенциально важные для ополчения.

Например, террариумы, потенциальные ополченцы или полезные артефакты. Возможно, у тебя будут другие навыки и другой набор функционала макровизора. Но чтобы ты могла этим пользоваться, тебе нужно подключиться к системе ополчения, авторизоваться как ополченке.

– Хорошо, что нужно делать?

У нас обоих, к счастью, есть ИИ-помощники, которые тут же включились в работу и помогли Оранж приложить лапу людоящера к правильной панели аутентификации, после чего соседка смогла сама читать на экране макровизора строки со своим статусом и заданиями. У меня же выскочило сообщение:

«Задание по добровольному подключению потенциально-го союзника к системе ополчения выполнено. Начислено: 64 чешуйки, всего в наличии: 1026/960 чешуек. Получена награда: навык «Связист». Позволяет организовать коммуникации с ополченцами и, после развития навыка и наличия оборудования, не только с ополченцами, включая коммуникации между разными территориями, террариумами и временными периодами».

Глава 3. Встреча с крокодилом

За выполнение задания я получил навык «связист». Навык интересный, ещё более интересно, с кем я смогу связываться. Когда я выполнял задание, активируя маяк на верши-

не горы Великий Гимет, я познакомился с отрядом «Шёпот смерти». Командир отряда спецназа, пениндарх Кобракс, познакомил меня с одним из своих связистов, по имени Симатодотис. Возможно, этот парень обладает таким навыком, и я смогу как минимум с ним общаться, находясь в другом террариуме и даже в другом времени. Вместе со спецназом мы дрались с гарпиями и гигантским кентавром Диасом, защищая антенну маяка. Жалко, что часть змеелюдов погибла окончательной смертью, то есть не осталось у них хвостов наградных, которые можно отбросить и вернуться к жизни. Надеюсь, Симатодотис жив и поделится со мной секретами, которые знают связисты.

– Оранж, как дела? Знаю, что тебе удалось подключиться. Ты разобралась с системой атрибутов и навыков, получила новые задания и назначения? Если могу тебе помочь разобраться, скажи, постараюсь объяснить, что понял сам.

– Спасибо, мне Уроборос помогает и даёт советы. В том числе он мне сказал, что ты сможешь создать со мной групповой канал, по которому мы сможем общаться. Похоже, меня отправят заниматься другими задачами и не включают в твой отряд, занимающийся ремонтом. Так что общаться нам придётся, минуя канал сокланов, а между разными подразделениями ополчения.

– Как-то ты очень быстро погрузилась в тему, я даже сам

не успел понять. Ламия, посоветуй, что мне сделать?

Помощница помогла мне активировать навык «связист» и создать канал общения, в котором были я, соседка, и оба наши виртуальных помощника. Так я познакомился с Уроборосом. Он говорил медленно и с присвистом, густым басом, и почему-то мне представлялся какой-то древний богатырь в шлеме и с усами, который степенно, уверенно излагает свои мысли. Что же, опыта нашим помощникам не занимать, поэтому помощь их будет неоценима. По крайней мере, пока наши интересы совпадают, и если нас с Оранж не используют для каких-то тёмных целей эти древние существа.

«Получено новое задание. Сопроводите Оранж в террариум на вершине горы Великий Гимет, обеспечьте её контакт с отрядом ополчения, занимающимся сохранением знаний и продвижением потомкам идеологии ополченцев Терры».

– Соседка, тебя, похоже, в какие-то комиссары с ходу записали? Министерство правды? Будем изучать политэкономия, научный коммунизм и постулаты Великого Древнего Змея, спящего на Ильосе?

– Савр, не стоит так шутить. Оккупанты массу лжи пропагандируют про ополчение. Современные нам с тобой люди считают терран выдумкой, смешной и нелепой. Героев и богов из числа терран смешали с грязью. Про коммунизм, в свою очередь, с филадцами шутить не стоит. Я понимаю, что

ты ничего плохого сказать не хотел. Но у филадцев чувство юмора другое. Коммунистов тут много, поляризация общества очень сильная. И даже несколько партий коммунистических филадских друг с другом не ладят. Для своего блага могли бы объединиться, чтобы в парламенте больше мест получить, чем сейчас у филадских коммунистов. Так что с юмором у них плохо, могут обидеться.

— Хорошо, очень быстро ты включилась в работу. Задание я получил, займёмся вместе его выполнением, только дай мне линьку пройти, пусти к макровизору, если ты закончила. Можешь пока через другой макровизор заняться осмотром окрестностей вокруг террариума Историка-основателя. Вдруг найдётся что-то новое, интересное, чего я раньше не видел при сканировании местности?

Оранж уступила мне рабочее место, я посмотрел свои текущие характеристики и задумался над тем, в развитие каких атрибутов и навыков могу вложить свободные чешуйки. Сначала мне пришло уведомление про получение опыта от пассивных навыков. Мелочь, а приятно.

«Набор опыта от пассивных навыков (ходьба, калории, торговля, аналитический прогноз, применение харизмы, удачи и лидерства) — 28 опыта, итого 1054/960 чешуек».

Естественно, первым делом я потратил 24 чешуйки свободного опыта на развитие навыка рекрутер, которые мне до-

стались как награда за то, что Оранж добровольно использовала оборудование для подключения к системе ополченцев. Эта награда стала мне доступна, когда соседка вставила в ухо артефакт, выглядевший как наушник, но использовать эти чешуйки раньше я не смог.

«Пройдена 5 линька. Получен дополнительный наградной хвост. Статус ополченца:

Нового свободного опыта 960, было 194, итого 1154 чешуек свободного опыта.

Доступно 2 наградных хвоста.

Звание ополченца — ползун-процессор.

Наградное оружие — офицерское копье.

Наградной знак — выживший».

Раз есть два наградных хвоста, не вижу смысла покупать третий за чешуйки свободного опыта, тем более стоимость покупки пропорциональна количеству чешуек, набранных за прошедшую линьку, то есть растёт очень быстро. Спросил у Ламии, сколько это будет стоить сейчас, просто для примера. Она ответила, на 29% больше, чем набранные перед линькой 960 чешуек, то есть 1238 чешуек свободного опыта. Лучше буду важные задания выполнять и повышать атрибуты и навыки свои как ополченца. В результате после долгих размышлений я получил такое состояние ополченца:

Атрибуты:

1. Сопротивляемость. (яшма****) (48 чешуек).
2. Сила. (яшма**) (24 чешуйки).

3. Выносливость. (яшма*) (72 чешуйки).
 4. Удача. (яшма*) (24 чешуйки).
 5. Интеллект. (топаз) (48 чешуек).
 6. Лидерство. (яшма***) (72 чешуйки).
 7. Харизма. (яшма**) (48 чешуек).
 8. Восприятие. (яшма**) (48 чешуек).
- Итого потрачено на развитие атрибутов 384 чешуйки.

Навыки:

- Дальнозоркий (яшма*) (36 чешуек).
- Аналитический прогноз (яшма***) (24 чешуйки).
- Рукопашный бой (яшма*) (48 чешуек).
- Ментальный удар змеи (топаз) (48 чешуек).
- Быстрая ходьба (яшма**) (24 чешуйки).
- Ледяное копье (топаз) (48 чешуек).
- Силовое воздействие (яшма) (24 чешуйки).
- Торговля (яшма***) (36 чешуек).
- Холодное оружие ближнего боя (яшма*) (36 чешуек).
- Скаут (яшма) (24 чешуйки).
- Болевой порог (окатыш*) (24 чешуйки).
- Процессор (топаз) (36 чешуек).
- Стальная чешуя (яшма****) (36 чешуек).
- Обработка ран (яшма***) (36 чешуек).
- Телепорт (яшма***) (36 чешуек)
- Крафтер (яшма***) (36 чешуек)
- Переносное оружие дальнего боя (яшма***) (36 чешуек)

Маскировка (яшма) (48 чешуек)

Рекрутер (окатыш*)

Связист (окатыш*) (24 чешуйки)

Итого потрачено на развитие навыков 660 чешуек

Суммарно потрачено на развитие атрибутов и навыков 1044 чешуйки

Осталось 110 чешуек свободного опыта. Их я решил пока не трогать, на случай, если вдруг возникнет острая необходимость повысить какие-то показатели до прохождения следующей линьки. В первую очередь, я старался вкладываться в то, что наиболее часто использую, например, «ментальный удар змеи», либо в то, что считаю стратегически важным направлением для помощи ополчению, например, «процессор». Новые навыки и редко используемые тоже постарался повысить, чтобы они не оставались на базовом уровне «новорождённый». В целом ополченец получается универсальным, может выполнять как боевые задания, так и заниматься инженерным направлением. Время покажет, насколько правильные направления развития я выбрал, всё равно не получится соломку подстелить от всех напастей.

– Оранж, тебе Уроборос объяснил, как устроено развитие атрибутов и навыков?

– Очень кратко и смутно, сказал, потом, когда буду линьку проходить, что бы это ни значило. Типа времени нет и всё такое.

– Знакомо, у меня такая же помощница, оптимизирует всё время свои объяснения. Прямо как сотрудница секретного отдела. Хотя, в целом, ополчение и правда секретная организация. Линька — это когда количество чешуек опыта достигает определённого уровня. Во время линьки ты получаешь столько же чешуек свободного опыта, сколько набрала между двумя последовательными линьками. Свободный опыт можно потратить на развитие атрибутов и навыков. Атрибуты и навыки проявляются у тебя в зависимости от деятельности, которой ты занимаешься, выполняя задания ополчения. Сколько их всего и какие, я не знаю. На первоначально присваиваемый системой ополчения уровень влияет также твой предыдущий жизненный опыт. Если ты раньше не занималась, например крафтом, то при получении одноимённого навыка его уровень будет «новорожденный», а если до подключения к системе ты много занималась крафтом, то система присвоит тебе продвинутый, а не базовый уровень. Позже уровень атрибутов и навыков повышается, когда ты на них тратишь чешуйки свободного опыта. 12 чешуек за одну ступеньку навыка и 24 - за одну ступень атрибута.

– Много как, у меня опыта с гулькин нос пока.

– Постепенно будет больше, он набирается и с активных навыков, и с пассивных. Например, навык «торговля»: про-

дала, купила что-то, за это начислялись чешуйки. Когда свободный опыт расходуется на развитие навыка, меняется результат его действия. Например, для телепорта расстояние, на которое можешь телепортироваться, и насколько часто его можно применять. Для торговли скидки повышаются у торговцев, в том числе при взаимодействии с ИИ-помощниками. Да-да, это тоже те ещё торгаши.

— Птичку нашу попрошу не обижать! — дуэтом отозвались Уроборос и Ламия в общем канале.

— Ах-ах, видишь, Оранж, как спелись, и, похоже, успели даже мультики старые, снятые ещё во времена Эноси, посмотреть. Классику цитируют ради собственной выгоды. Я пока знаю, что у навыков и атрибутов есть уровни новорождённый, окатыш, яшма, топаз и аквамарин. От новорождённого до окатыша одна ступенька повышения. От окатыша к яшме три ступеньки. Дальше — шесть от яшмы к топазу, и двенадцать к аквамарину. Когда смотришь статус ополченца, звёздочками отображается количество ступеней, типа яшма три звезды.

— Савр, это коньяк три звезды, а яшма — это камень такой. Звёздочки эти, наверное, устанешь считать, неужели нельзя цифрами отображать? Типа 3 ступеньки из 6 пройдено от яшмы до топаза.

— Ламия, можно так сделать? Цифры отображать вместо звёздочек этих странных?

— Савр, конечно, можно. Повторить информацию по статусу ополченца?

— А чего, так можно было? Вот же я тормоз. — я легонько ударил себя по лбу.

— Савр, наверное, я не вовремя, но, боюсь, уйдёт. Я тут сканирование местности запустила, посмотрела точки интереса, пока ты циферки свои считал. И нашлась рядом совсем точка такая. Причём двигается она, и рядом совсем. Тут филадцы с собаками и кошками гуляют. Похоже, нам интересен вот этот крокодил.

— Какой крокодил? Не видел, чтобы тут крокодилов выгуливали! — сказал я и сунулся к макровизору, отображающему происходящее снаружи террариума.

Видимо, Оранж выбрала какой-то специальный сканирующий способ просмотра изображения. Потому что происходящее снаружи выглядело как фантастический фильм, показывающий местность, в которой проживают фантастические существа самых разных рас. Кентавры, гарпии, и другие ми-

фологические существа, выгуливали керберов и гиен. Были и люди, с собаками. Но вот пара, которая как раз проходила недалеко от датчика, отличалась от всех остальных. Людоящер в платье на длинном поводке держала громадного крокодила! Он часто раскрывал пасть и кладал зубами, повернувшись в сторону стоящей рядом пары, состоящей из кербера и его хозяйки-гарпии.

Глава 4. Хардкорная Ария

– Оранж, ты тоже видишь всех этих гарпий и кентавров, выгуливающих керберов?

– Ага, я же тебе про них и сказала. Тут специальная настройка есть, типа истинный вид без маскировки.

Я посмотрел на непонятную последовательность ещё более непонятных символов на макровизоре.

– Как ты это читаешь?

– Я попросила перевести на привычный мне язык и читаю.

– Тебе Уроборос помог?

– Конечно, он же на то и помощник.

– Ламия, мы в Филадельфии, конечно, тут никто никуда не торопится и никто ничего не делает. Но, может, ты всё-таки

мне будешь иногда помогать и подсказывать что-то?

– Савр, ты и сам прекрасно справляешься. Я помощница, но вынуждена расставлять приоритеты, мы не можем выполнять массу заданий одновременно.

– Каких заданий? Не вижу никаких заданий!

«Обнаружена новая точка интереса. Начислено 30 опыта. Итого 104/1460 чешуек. Получено задание. Идентифицировать точку интереса, провести классификацию, после которой задание будет обновлено. Награда: вариативно»

– Оранж, ты тоже получила сообщение?

– Ага.

«Задание групповое. Чешуйки опыта будут распределены в соответствии с вкладом в выполнение».

Мне опыта за обнаружение точки интереса начислили немного, видимо, потому, что я в этом процессе не участвовал, но я и соседка находимся в одной группе ополченцев в рамках выполнения этой серии заданий.

Я щёлкнул переключателем макровизора. Изображение стало многоцветным, теплокровные существа были более красными, а холодное окружение — синим и зелёным. Ещё щелчок — полностью зелёное изображение, как в приборе

ночного видения, с яркими засветами в тех местах, где горели фонари. Снова щелчок — две женщины разговаривают, рядом с каждой — по собаке. У одной на поводке бело-рыжий джек-рассел-терьер. У другой — белый и пушистый японский шпиц. Обе собаки беспрерывно гавкают, бегают вокруг друг друга, перепутав поводки.

Вообще, в Филадельфии животные очень «говорливые», как и люди. В Сее хозяева гуляющих собак перебросятся парой слов в стиле «мальчик/девочка», собаки обнюхают друг друга и пойдут дальше. Иногда погоняют друг друга, но тоже, в основном, молча. Зато в Филадельфии каждый питомец приветствует с балкона проходящих внизу своих товарок, те залиvisto отвечают. Встреча на улице — целое событие и повод для общения на десятки минут как для хозяек, так и для собак. Собаки залиvisto лают, хозяева радостно общаются. Про японского шпица я читал, что это одна из самых молчаливых пород. Но явно не этот экземпляр, лает, не переставая. Джек-рассел-терьер не отстаёт — у него тоже пасть не закрывается.

И кто из них наш объект? Наконец-то пары «хозяйка-собака» расходятся. Джек-рассел продолжает залиvisto лаять практически без перерыва. Японский шпиц бежит за хозяйкой молча. Переключаем режимы макровизора. Наш «объект» — белый пушистый шарик. Мы, не сговариваясь, кидаемся к выходу. Не хочется упустить цель. Проходим помещение фильтрации, оказываемся снаружи — внутри рас-

копа для практики студентов археологов. Обнимаемся, и я телепортирую нас не на дорогу, где гуляют филадцы с собаками, а на обочину, рядом с которой растут высокие кусты олеандра. Несмотря на ноябрь, листья никуда не делись, мало того, в Филадельфии эти растения только что отцвели, они тут цветут много месяцев в тёплое время кикла, с перерывом на самый жаркий август. Насколько я понимаю, за олеандрами специально не ухаживают, максимум высадили когда-то давно вдоль дороги, да обрезают ветки, чтобы обзор машинам не закрывали. Кусты очень красивые, цветы на них бывают белые, бежевые, розовые, малиновые, бордовые, ярко-красные. Чаще всего встречаются белые и розовые. Вот и сейчас, нам попался куст с белыми цветами. Выбираемся из-за олеандра на улицу Историка-основателя и двигаемся в сторону дома, стараясь не терять из вида даму с собачкой.

В Филадельфии во время карантина собаки — самые счастливые существа. Прогулка с собакой является официальным поводом для выхода из дома. Члены семьи радостно шлют СМС и по очереди (1–2 человека) гуляют с одним и тем же псом целый день с утра до вечера. В прессе появились публикации про то, что некоторые ушлые филадцы сдают собак соседям в аренду для прогулки. Всех собак в приютах разобрали, всех щенков тоже. Некоторое никогда не ходившие гулять кошки вдруг открыли для себя новый мир за пределами квартиры, в которой жили.

Наше с Оранж беспокойство по поводу того, что собака

с хозяйкой пойдут далеко от нашего дома, и что объяснить потенциальному патрулю очередную прогулку будет сложно, сменяется удивлением. Потому что шпиц и его хозяйка входят в дом, где арендуем жильё мы сами. Заходим следом. Пара ещё в холле, хозяйка разбирает почту. В Керкопии почту заносят в многоквартирный дом и не разбирают по ящикам. Точнее, даже не заносят, а запихивают в общий ящик снаружи у входной двери, если он есть. Если такого нет, почтальон запихивает связку писем в проём дверной ручки входной двери от подъезда, и считает свой долг выполненным. Предполагается, что кто-то из жильцов, выходя из дома, занесёт письма в подъезд. Большинство домов в посёлке Писателей, где мы живём, пяти- или шестиэтажные. То есть количество квартир равно двадцати, иногда тридцати, за счёт полуподвальных и совсем подвальных квартир. У тех отдельный вход с улицы, но почту им бросают туда же, куда и всем остальным.

Для сейцев непривычно, что в Филадельфии, например, банковские карты не выпускают сразу, отказываясь выдавать в отделении банка. Их отправляют почтой по официальному адресу проживания. Не заказным письмом или курьером, а простой почтой, причём письмо с картой лежит в подъезде, в той самой стопке конвертов для всех соседей. Там же счета, запросы из налоговой и прочая персональная информация. Электронных счетов и уведомлений в Филадельфии практически нет, всё до сих пор бумажное. В Соединенных Штатах есть закон о пер-

сональных данных, и его стараются соблюдать. Поэтому меня немало удивил порядок сортировки почты в Филадельфии, когда твои письма с фамилией, именем, адресом, информацией о недвижимости и суммах счетов может увидеть каждый сосед и просто случайный человек, взяв письмо с улицы до того, как оно попало в подъезд. В Герейском союзе, частью которого является Филадельфия, тоже есть строгое регулирование работы с персональными данными. Не знаю про другие страны союза, но южные участники, похоже, с этим регулированием не знакомы.

Закончив своё занятие по сортировке писем и забрав свои, дама нам улыбается и здоровается. Представляется как Кэти Сахар, спрашивает наши имена. Оказывается, она наша соседка, мало того, является старшей по дому. То есть собирает деньги за коммуналку, организует уборку территории, ремонт и отопление. Фактически, делает всё, что в Соединенных Штатах мы привыкли, делает коммунальная компания.

Говорит, что слышала о нас от Леона как о новых арендаторах, рассказывает, когда и по каким вопросам к ней можно обращаться, по каким дням она принимает деньги за коммуналку. Понять её сложно, потому что язык мы освоили ещё не полностью, к тому же многие понятия по теме порядка управления домом нам непривычны. Например, когда я впервые увидел машину с толстым шлангом около дома, я подумал, что есть проблемы с канализацией и её чинят. Воняло неприятно. Но оказалось, что воняло топливом, и ма-

шина заливала его в домовое хранилище для отопления зимой. Коммуналка в Филадельфии во много раз возрастает зимой, в случае, если есть отопление. Но лучше так, чем жить в домах, где его нет или не включают. Там в квартирах холоднее, чем на улице.

Ещё старшую по дому понять сложно, потому что в беседе активно участвует её беленькая собачка. Она прыгает вокруг нас, злобно открыв пасть и брызгая слюной, и лает без перерыва. Белая шерсть, красные глаза, оскаленная пасть придают ей вид вампира. Оранж прячется за меня, я делаю движения ногами, чтобы отогнать злобную псину, и одновременно делаю вид, что внимательно слушаю её хозяйку. В какой-то момент Кати отвлекается от своего монолога, поняв, что мы потеряли нить повествования, и переключилась на «общение» с белым пушистым монстром.

Мне вообще было непонятно, о чём вещает хозяйка про своего шпица, кроме того, что это девочка и зовут её Ария. Никак не вязалось музыкальное имя и женский пол с брызгающим слюной, прыгающим вокруг нас, рычащим и лающим комком белой шерсти.

Видимо, Оранж либо лучше меня понимала язык, либо была менее увлечена вежливым, но упорным отталкиванием псины от нас при помощи ног, поскольку она лучше поняла слова Кати.

– Кати говорит, Ария хочет, чтобы её погладили, обняли.

– Нет у меня такого впечатления, больше похоже, что она нас загрызть хочет.

– А ты попробуй, вдруг получится!

– А от бешенства ты меня потом лечить будешь?

– Ты же лечить умеешь, навыком своим, тебе проще.

Убедила, что делать. Как-то отношения налаживать надо. Опускаюсь к злобной рычащей и лающей Арии, развожу руки. И псина преображается! Начинает меня облизывать, виляет хвостом, лай тут же прекращается, рычание тоже. Видно, что ей очень приятно, когда её гладят и обнимают. Две минуты обнимаю белую пушистую зверюгу. Кати продолжает что-то говорить, видимо, она просто всегда что-то говорит без перерыва. Кажется, собака успокоилась. Мы с её хозяйкой начинаем прощаться. Оказывается, она живёт на нулевом этаже, прямо у входа в дом, нам же нужно подниматься на лифте. Прощаемся, начинаем расходиться. Но в тот момент, когда я прекращаю обнимать и гладить Арию, она тут же переходит обратно в режим «злая собака», начинает прыгать и лаять. Мы с Оранж отступаем к лифту. Кати пытается увещевать своего зверя не приставать к нам, оттаскивает собаку, которая намеревается запрыгнуть за нами в лифт.

Выходим из лифта, молча смотрим друг на друга пора-

жённо, отряхивая комки белой шерсти с брюк.

– Савр, и как нам общаться с Кати, наверняка же нужно будет какие-то задания для ополченцев обсуждать или что-то подобное? Она же, получается, потенциальная ополченка. А у неё такая больная на голову собака.

– Мало барьер языковой, ещё и такой зверь странный. Я думал, она успокоилась, а она спокойна, только когда её обнимают. Удивительная манера в настолько агрессивной форме требовать ласки от незнакомых людей.

В этот момент жизнь решила нас удивить ещё больше:

«Идентифицирована точка интереса: потенциальная ополченка Ария. Получено 36 опыта. Итого имеется 140/1460 чешуек. Задание обновлено. Найти оборудование для подключения ополченки к системе и обеспечить, чтобы подключение собаки было добровольным. Награда за выполнение: вариативно».

Глава 5. Первый доисторический филадец

– Оранж, нам, получается, не хозяйку нужно привлечь в ополченки, а собаку? У меня нет слов, точнее, есть, но все матерные. Псина явно ненормальная. Хвостом виляет, при этом одновременно рычит и лает.

– Как ты её решился погладить, вообще не пойму. Выглядит как бешеная. Глаза красные, слюной брызжет, пасть оскалена, лает, не переставая.

– Задание непростое нам дали явно. Ладно, к собаке ещё вернёмся, когда найдём нужное для её подключения оборудование.

– Как его искать?

– Выявлять точки интереса, исследовать их. Как я на кладбище делал.

– Звучит как-то опасно, судя по тому, в каком состоянии ты оттуда вернулся.

– Керберы вообще не вернулись, артефакт я добыл, меня не поймали, так что всё нормально. У тебя-то есть какие-то навыки боевые? Что с атрибутами?

– Меня Уроборос попросил ни с кем этой информацией не делиться.

– Ага. Ему-то что, если тебя убьют, он опять в виде артефакта соберётся и вставится в ухо другому потенциальному ополченцу, той же белой пушистой бесноватой псине.

– Савр, нет, обещаю, буду хранить Оранж как зенит на оке, только не в псину — отозвался Уроборос.

– Уроборос, говорят «как зеницу ока», это значит «зрачок» на современном сейском языке. Но слышу, ты тоже проникся собачкой.

– Да, странное создание. Но в вашем времени очень мало подходящих существ для подключения к системе ополчения. Поэтому будем работать с тем, что имеем. Точки интереса проверьте по возможности. Новые поищите.

Я напомнил команде (соседке и двум ИИ-помощникам), что есть одна неисследованная точка интереса, расположена в музее палеонтологии и геологии университета. Он совсем рядом, но, скорее всего, закрыт для посещения из-за карантина. К тому же у нас нет официальной причины туда идти, столовая гораздо ближе к нашему дому, чем музей. Полиция может привлечь за нарушение карантина. Посмотрим, насколько патрули контролируют соблюдение режима карантина. Если строго, то отложим, будем другие задания выполнять. Если им территория кампуса неважна, будем пробираться внутрь. Но точно не сегодня.

Поработал, сделал зарядку, пообщался с родными. В том числе договорились, что мне пришлют посылку с тёплыми

вещами. Ехал в Филаду с одним чемоданом, больше взять возможности не было, добирался на перекладных из-за пандемии. Зимних вещей не взял, а зимой тут будет холодно. Иллюзии жителя Сеи, что в Филаде всегда тепло, рассеялись ещё до переезда: в прошлый кикл я приезжал выбирать университет и спал в шапке и куртке в арендованной тогда квартире. Сейчас ночью уже холодно спать, приходится утепляться, и с каждым днём становится всё холоднее. С Оранж договорились скооперироваться на эту тему, отправить вместе нам тёплые вещи, так будет дешевле для всех.

Лёг спать, оказался в террариуме Историка-основателя. Оранж тоже была тут, сидела за макровизором наружного наблюдения. Жутко удивилась, что снаружи, кроме льда, ничего не видно. Напомнил ей, что ледниковый период начался на Терре после падения метеорита, его мы сейчас и наблюдаем. И что, я надеюсь, мы сможем добраться до других террариумов при помощи местного общественного транспорта. Транспорт называется змееходы. Это, по всей видимости, прорытые в Терре каналы, похоже, со сниженным давлением внутри для ускорения передвижения, по которым перемещаются капсулы с пассажирами, этакие лифты дальнего действия, или капсулы пневмопочты. Есть пассажирские в небольших террариумах, есть грузовые, в случае развития террариума до определённого уровня, точное значение которого мне неизвестно.

Чтобы соседка быстрее освоилась, предложил ей самый

авторизоваться на платформе змеехода. Она приложила свою трёхпалую лапу людоящера к устройству аутентификации. К счастью, всё сработало, нас обоих накрыло колпаком, закрыв от остального пространства террариума. Через несколько вдохов мы провалились вниз вместе с платформой, на которой стояли, и через минуту оказались в помещении, похожем на вокзал.

Оранж была поражена убранством зала, в который мы попали. Потолок в виде переплетённых змей, уходящий куда-то в небо, приглушённый свет, уходящее вниз переплетение рельс, по которым двигались вагонетки, перемещающиеся между стартовыми площадками. Ну и публика местная — змеелюди, людоящеры, тоже удивляет с непривычки. Одни с оружием, другие с непонятными инструментами или чемаданами на колёсиках в виде огромных яиц перемещались в вагонетках или пешком, не обращая на нас внимания.

Я предоставил инициативу соседке, попросив Уробороса подсветить ей правильную стартовую площадку, чтобы попасть в террариум на вершину горы Великий Гимет. Оранж уверенно двинулась к одной из площадок, я за ней. Она опять успешно прошла идентификацию, и через пару минут мы оказались внутри верхнего уровня большого террариума на вершине горы. Здесь было несколько стартовых площадок, включая грузовую. На грузовой площадке стоял змеелёт, который до этого вблизи Оранж видела только в видео, показанном ей Ламией. Змеелёты были и на вокзале, пере-

мешались по рельсам, как вагонетки, но тогда близко на них посмотреть не удалось. Было видно, что техника, как и архитектура вокзала, произвела на соседку впечатление.

Нас обступили спецназовцы и сокланы из ремонтной эксарты Сараша, к которой я был приписан. Стали спрашивать, кого я привёл с собой, есть ли у меня обещанные чипы и другие детали для обновления компьютерной техники ополченцев. Она оказалась менее развита, чем то, что было в настоящем времени. По моей грубой оценке, имеющиеся техника, использовавшаяся змеелюдьми для управления обороной, была похожа на то, что было в современности примерно в 1970-х киклах. С помощью Ламии мне удалось собрать конвертер, заменяющий устаревшие блоки и многократно ускоряющий работу управляющего комплекса террариума, в котором мы находились. Руководство ополчения в лице таксиарха процессора Игуана очень заинтересовано в совершенствовании систем управления и запросило тысячи аналогичных блоков. Которые нужно закупить и перевезти в прошлое, и собрать с помощью ремонтной команды Сараша.

От этого задания меня отвлекло другое — исследование точки интереса на кладбище посёлка Писателей, что привело к расширению команды благодаря моей соседке Оранж. Но ополченцы ждут оборудования. Объяснил сокланам, что жду поставки комплектующих, всё помню, но пока у меня есть другое задание. Попросил разрешения показать новой ополченке террариум.

Вместе с Оранж мы посмотрели все уровни — верхний, с макровизорами и большим экраном для управления операциями ополчения. Средние и нижние уровни — на которых спят, питаются ополченцы и расположено оборудование для жизнеобеспечения террариума, включая вычислительный комплекс. Было заметно, что оборудование вызывает у соседки сдержанный интерес. Вокзал, транспортная система и сами ополченцы заинтересовали её гораздо сильнее.

После осмотра я связался с процессором Игуаном и рассказал ему про новую ополченку, а также про то, что у меня есть задание связать её с отрядом ополчения, занимающимся сохранением знаний и продвижением потомкам идеологии ополченцев Терры. Игуан ответил, что это очень важная задача, он поможет с её решением и свяжется со мной повторно, через Сараша или через связного спецназа Симатодотиса. Приказал ускорить поставки конвертеров и обучение ремонтной бригады их изготовлению. Естественно, был сильно недоволен отсутствием прогресса по этому вопросу. После разговора с таксиархом настроение у меня испортилось, всё-таки важное задание не выполнил, но оставалось только ждать. Поэтому я залез в систему и стал разбираться, сколько стоят, например, улучшения для доспеха и материалы для них. Можно ведь купить готовое, а можно взять материалы и развивать навык крафтера, изготавливая самостоятельно фрагменты. Время, конечно, на это тратится, которого всегда не хватает. Так что придётся искать какие-то

компромиссы, чтобы и ценных камней хватило для разных нужд, и времени на выполнение важных заданий, и таланты свои как ополченца развивать гармонично и разносторонне.

– Савр, рад тебя видеть в добром здравии и с хвостом!

– Симатодотис, давно не виделись. Рад, что ты жив после того боя с гарпиями и Диасом.

– Да, не всем так повезло. Но такая у нас, ополченцев, доля. На всё воля Великого Змея. Слышал, у вас в эксарте тоже потери есть.

– Да, есть потери, к сожалению. Ждём теперь пополнения. Великий Змей с нами!

– Командир меня к тебе прислал как к адресату важной информации, приказал её принять и тебе тут же передать, чтобы ты сразу приступил к выполнению задания.

– Да, подключил новую ополченку, надо её будет доставить командованию.

– Симпатичная? – У змеелюдов нет век, но Симатодотис как-то так хитро прищурил левый глаз с вертикальным зрачком, что у меня создалось впечатление, будто он подмигивает.

– Вполне, только она людоящер.

– Мы и не с такими яйца откладывали, видов разных много, но, хвала Великому Змею, общее потомство у всех возможно! Пожалуй, только птеродактилий и крокодилий у меня не было, да и не больно хотелось, если ты понимаешь, о чём я.

— ... как это, межвидовое потомство? Каких крокодилиц, извини, Симатодотис, я тебя не понимаю.

— Ты, видно, не в курсе. Странно, я думал, в будущем змеи больше продвинулись в этом вопросе. Могу тебе рассказать, но не сейчас. Лучше приходи в клуб отдохнуть, поизвиваемся вместе, познакомимся с самками, покусаем из-за них других змеелюдей. Ты модный змей, про тебя многие слышали, с хвостами у тебя теперь всё в порядке. Познакомлю тебя с девочками, все кобры будут твои. Расскажешь, как вы там в будущем яйца откладываете. Вот я тебе метку поставлю на карте, чтобы ты знал, через какой змееход туда попасть можно. Будут проблемы со входом в клуб или шпаной какой — скажи, что знаешь Симатодотиса из «Шёпота смерти», отстанут. У бармена тоже меня спроси, покажет, где мы с сокланами тусуемся.

Связист опять «подмигнул». С учётом вертикального зрачка, змеиной головы, отсутствия век его движение выглядело пугающе. Я постарался не подать вида, какую реакцию у меня вызвало его предложение. Ещё поймал себя на мысли, что почувствовал странное нежелание знакомить Симатодотиса с Оранж. У нас с ней нет романа, это явно не ревность. Но какое-то чувство проявилось, что ненадёжный он парень и соседке не пара, что-то типа желания защитить. Непонятно почему, она взрослая девушка, самой ей решать, с кем встречаться, мне вроде никакого дела нет до этого, а вот поди же ты, какие эмоции проклюнулись.

– Симатодотис, как будет время, постараюсь заглянуть, пообщаться. Со временем — полная клоака. Выполнил важное задание, всё равно от командования получил по шейному воротнику. Другое важное задание не выполнил, пока первым был занят.

– Командирам всегда мало. Но я понимаю, Терру без нас никто не отстоит, кто, если не мы, правильно? Ты не думай, я не только развлекаюсь, я много боёв прошёл, восемь раз без хвоста оставался. Но отдыхать тоже надо.

– Скажи, а как вы доспех развиваете? Вам командование что-то выдаёт?

– Мало ресурсов у нас, выдают что могут. Но ты не зевай, трофеи забирай и продавай, так больше шанс выжить. Потом крафтить можешь, или покупать готовое. Есть промежуточный вариант — найти соклана, кто крафтит хорошо, и заказать ему конкретную деталь, дать материалы. Соклану выгода — мастерство развивает, и за работу ты ему заплатишь. Можно материалом, им выгодно, потом скрафтят что-то. А тебе намного дешевле выйдет, чем через систему покупать. Никаких посредников, доставки, сам понимаешь. Твоя экс-арта рукастая, поговори со своими, что они умеют. Если что не могут, из наших спроси Хаосиса и Пластиссу. Они всё могут сделать. Правда, способ у них разный. Хаосис делает что угодно из говна и палок, но соответствующего низкого качества. Если лук со специальными свойствами, например, то очень сильный, но всего на пару выстрелов. А Пластисса,

наоборот, требует крутого материала, очень дорогого, но и делает супердолговечные изделия. К ней всё командование обращается, очередь такая, что Уроборос заблудился бы. Но материалами редкими можешь её заинтересовать, тогда она изготовит быстрее то, что тебе нужно.

– Спасибо за советы, очень ценю твою помощь. Правда, вряд ли смогу привлечь таких знаменитых крафтеров. Наверняка, если к ним элита ополчения обращается, расценки у них высокие. А у меня не то чтобы совсем не было ценных камней, но, боюсь, не того уровня я клиент.

– А вот тут снова я к тебе с идеей. Видел я, что ты оборудование из будущего процессору поставлять взялся для систем управления операциями ополчения. Не претендую на эту задачу и на оборудование, дело защиты Терры превыше всего. Но видел я, что есть у тебя штука, блестящая, со светящейся стороной, «марофон» называется. И там можно красивые картинки делать, фиксируя окружающее, и смотреть их. Прямо классная штука. Я бы такую и себе купил, и ополченцам другим продал по сдельной цене. У тебя могу много оптом взять подешевле и через друзей, которых у меня много, по розничной цене продать.

– Когда ты увидел, как я фото на смартфон делаю?

– Игуану ты показывал оборудование, делал эти фоты на марофону свою и потом показывал изображение. Конвертер, вычислительные мощности... Я в этом не очень разбираюсь, но фоты — это классная штука у марофона твоего. Продай,

будь другом! Заработаем оба, сможешь доспех сделать себе, оружие, какое захочешь, ни и что тебе ещё понадобится.

– Наверное, запрещена в ополчении спекуляция, правда же?

– Это не спекуляция, один ополченец другому личные вещи продаёт. Спекуляция — это когда ворованное стратегическое сырьё или оборудование продаётся. Оружие, доспехи, выданные ополченцам. Трофеи можно сбывать, и личные вещи тоже. А уже сколько у тебя их — один марофон или целый змеелёт грузовой — дело твоё личное. Можешь у командования спросить, не на построении, конечно. Подойди, спроси неофициально.

– Ладно, уточню. А чем ты расплатиться можешь? И пойми, у меня нет много средств на покупку оптовой партии смартфонов. К тому же помимо смартфонов, потребуется устройства для их зарядки и подключения к энергетической сети ополчения. Эти устройства в будущем не продаются, их придётся здесь делать крафтерам или ремонтной эксарте.

– Давай так. Я тебе дам десяток аквамаринов сейчас. Купи на них в будущем, сколько сможешь марофонов и зарядных устройств. Здесь мне скажи, что нужно купить и сделать, я закажу Пластиссе. Мы с ней были близкими друзьями, если ты понимаешь, о чём я (очередное жуткое «подмигивание»), она пойдёт мне навстречу. Тем более новое изделие — это всегда интересно.

– Подожди, Симатодотис. Не хочу быть тебе должным, по-

ка я ничего не решил. Уточню у командира, как мы обсуждали, потом к тебе вернусь. И смотри, в ополчении аквамарины как платёжная единица. Мне в будущем не только они подошли бы. Золото, серебро, платина, драгоценные камни — не обязательно топазы или аквамарины. Возможно, это здесь не так ценно, как аквамарин, использующийся в качестве валюты.

– Валюты?

– Ну, платёжного средства.

– Я понял, я тебе принесу другие камни, которыми здесь не платят, а в будущем они имеют ценность. Мне выгодно, тебе выгодно, все довольны, дышат в клубе веселящим газом.

– Скажи, ты точно не филадец? Говоришь и думаешь, прямо как они — всегда только про торговлю и развлечения. Имя у тебя тоже говорящее, «связист» значит по-филадски.

– А кто это такие — филадцы?

– Это такая страна, где я в будущем живу. Хороший климат, курорт, тепло, море, горы, красивая природа, много богатых приезжих, все развлекаются в клубах. Местные, правда, не тянут цены, установленные для приезжих туристов, хотя и пытаются тех обирать как могут.

– А в клубах они со змеелюдками оттягиваются, извиваются под шипящую музыку, кушают кисло-сладкую саранчу под вспышки стробоскопов?

– Ну, в целом да, развлечения примерно такие на всю

ночь.

– Да, это точно я, теперь я знаю, кто я. Я — Филадец! Слышали все, теперь я знаю, из какой я страны и куда хочу в будущем попасть! Великая страна Филада, в которой всё есть, вообще всё - много ночных клубов, где вкусная саранча и шипящая музыка, сорящие деньгами богатые приезжие, доступные самки!

– Друг, я рад, что ты нашёл себя. Пойду с командиром поговорю, обсужу наш коммерческий проект.

– Детали не рассказывай, а то перехватят. Знай, таких хороших условий, как у Симатодотиса, тебе никто не даст.

– Точно ты филадец, без сомнений, они все так говорят.

Я оставил Симатодотиса, возбуждённо рассказывающего сокланам про райскую страну Филаду, и что он — самый первый и самый древний филадец, основатель филадского рода на Terre.

Глава 6. По местам бурной молодости

Он одиноко сидел в пабе. Заведение поддерживало атмосферу Альбии, видимо, для туристов оттуда, которые не понимали, как им провести вечер в Керкопии, кроме как пойти в паб. При этом в названии почему-то упоминалась столица другой пивной страны — Аллемании. Кто-то перепил пива и всё перепутал, похоже, при регистрации названия этого заведения. Либо это какая-то утончённая отсылка на ту часть культуры, которая нашему герою была неизвестна.

Хамлора практически все знакомые, друзья и родственники знают как очень общительного человека, они бы очень удивились, увидев его, сидящим в одиночестве у барной стойки паба. В последние месяцы владелец пасеки, спортивного автомобиля и недвижимости, сдаваемой в аренду, был сильно расстроен, много думал и пытался строить планы с нуля.

Много киклов младший сын в семье Патока стремился к большой и светлой цели, которую ему обещали родители — получить в наследство семейную оливковую рощу на родном острове. Он занялся сельским хозяйством, которое с детства ненавидел. Участвовал в управлении этой чёртовой рощей, будь она неладна. Не только в управлении, но и в работе на земле, когда у него было для этого время — сборе оливок, отжиме масла, перевозке товара в Керкопию, маркировке и продаже. Хамлор был единственным сыном, но младшим ребёнком. Родители и старшие сёстры были суровыми и, казалось нестигаемыми существами. Сёстры сделали карьеру, одна стала директрисой школы, другая — управляющей в банке. Но обе продолжали участвовать в семейных делах, в которых оливковая роща была сакральным местом. Хамлор в молодости сделал много ошибок, искал себя, родители и сёстры его много критиковали. В конце концов, он договорился с отцом, что если он докажет свою самостоятельность, то получит оливковую рощу в наследство один. Пусть сёстры получают что-то другое, у семьи были и другие активы. Но он,

как единственный сын, заинтересован в оливковой роще.

После разговора с отцом Хамлор Патока перестал попадать в грязные, как тогда считалось, истории, связанные с нетрадиционными партнёрами по сексу. Это сейчас, куда ни глянь, в Филадельфии, раскрашенные и размалёванные трансвеститы выступают перед детьми в младших школах и детских садах. Читают детские сказки в «своей авторской» версии. Объясняют, к какому из 73 гендеров они себя относят и почему папа говорит плохо, когда ругается, утверждая, что полов два. А в средней школе уже полная «свобода» — ученик уже может выбрать себе гендер, заставить учителей называть себя в соответствии с этим самоопределением, надевать одежду пола, не соответствующего биологическому, ходить в тот туалет, в который ребёнку хочется. И плевать, что девочки в женском туалете не хотят смотреть на то, что явно не соответствует полу, для которого женская уборная предназначена. Двадцать пять киклов назад всё было строже. В филадельфийских школах учеников ещё били розгами. Учитель мог наказать ученика за поведение и потребовать наказания даже вне школы, например, подмести улицу.

А уж если родители узнавали, что их ребёнок оделся не в соответствии с полом! Не в классе, и не прилюдно, а просто так, ради интереса, наказание было очень суровым, и уважение родителей, выросших во время голода после филадельфийской гражданской войны, получить было очень сложно.

Но Хамлор заслуженно считал, что своего добился. Он от-

крыл пасеку — новое прибыльное предприятие с нуля. Он закончил факультет экономики и работал по найму в торговой компании, принадлежащей тестю. Он завёл семью и детей. Уже много киклов мужчину не могли упрекнуть в порочащих его связях. И отец перед смертью обещал выполнить его требование, сделав сына единоличным владельцем оливковой рощи. Мать тоже подтвердила слова отца. Они оба ушли, Хамлор искренне горевал после ухода родителей, хотя наконец-то должна были исполниться его мечта о роще.

Оставшись без старших, Хамлор и сёстры обнаружили, что много киклов назад написанная версия завещания аннулирована. Семейные ценности пропали. В Филадельфии ценности по-простому хранят в банковском сейфе, мало кто замораживается акциями и прочими непонятными бумагами. Многие бабушки, считающие каждый денарий и покупающие как питание дешёвые вафли только с калориями, вообще без витаминов и полезных микроэлементов, как-то оставляют миллионы денариев в ячейках и на счетах своим наследникам. Прижимистость здесь превратилась в массовую привычку. Но вот беда, в случае семейства Патока это не сработало. Семейные сейфы почти пусты, пара квартир в Керкопии и роща со старым домом на острове — вот всё, что осталось наследникам. Причём каждый объект в равных долях, потому что завещания нет. Делить это всё по суду — многие киклы мороки, адвокаты сделают состояние на Патока, а поделить они не смогут. Так устроены суды в Филадельфии по делам наследства.

Хамлор изрезал картины и подушки кресел и стульев в квартире, где жили родители, надеясь найти там завещание. Оно бесследно пропало, если вообще было. В итоге он не смог получить самостоятельность, сёстры вдвоём принимали все решения, даже по пасеке, которой никогда раньше не управляли. Ведь пасеку оформили на мать, чтобы получить льготы по налогам, и потому предприятие тоже попало в базу наследства.

В Филадельфии много детей давно выросли, но продолжают зависеть от родителей финансово. В возрасте 50 и 60 киклов работают в семейных предприятиях на 90-кикловых родителей, которые не хотят ничего менять в работе компаний. Хамлор пытался вырваться из этого замкнутого круга, получив независимость хотя бы в наследство. Но старшие сёстры заняли место родителей. Почему отменили завещание, он не понимал, было ли новое и куда оно делось, тоже. Сёстры отшучивались и отвечали, что родители хотели от детей местного управления полученным наследством, и выделять доли они не планируют. И управляли вдвоём большинством голосов, их мнение всегда совпадало.

Младший брат никогда никому не говорил, что он хочет продать семейную рощу застройщикам, чтобы на её месте сделали туристический кластер. Место было идеальное — рядом море, горы, есть вода и дорога, отличный пляж недалеко. Хамлор знал, никто другой из членов семьи на это бы не пошёл — роща была родовым гнездом его семьи. Видимо,

что-то его выдало, и родители не доверили ему древний дом с рощей, где жили его предки сотни киклов.

Патока пришёл в этот странный паб, который почти не изменился за 30 киклов, что Хамлор там не был. Он будто вернулся в период бурной молодости, до того, как «встал на путь исправления». Конкретного плана, как вырваться из скучной рутины, у него не было. Но странное смутное воспоминание на краю сознания тянуло его сюда. Какое-то незавершённое дело или возможность.

Пожилой бармен решил заговорить с Хамлором, обновляя напиток.

– Не видел тебя здесь раньше, парень.

– Я тут долго не был, зашёл вот по старой памяти.

– Живёшь за границей, как многие филадцы, приехал помянуть родных?

– Нет, бывал здесь молодым. И квартира недалеко, в соседнем районе. Просто много киклов, кажется, жил чужой жизнью. Помянуть родных стоит, родители ушли недавно. И подумать, что дальше делать.

– Родителей помянуть — это важно. Не узнаю тебя, извини. Видимо, ты вырос, стал мудрее. Меня тоже, вижу, не помнишь.

– Ты здесь работал 30 киклов назад?

– Да, я один из основателей этого жуткого места. Нас было пятеро любителей альбийских пабов, сейчас трое осталось, но я — один из них. Посмотри вот то большое фото рядом со входом, сравни со мной. Угадаешь, где там я, закуска — бесплатно, как старому клиенту, который вернулся после длительного отсутствия.

Хамлор встал и дошёл почти до входной двери в паб. Справа от входа, если смотреть на улицу, висела большая фотография. На фото — пятеро улыбающихся молодых людей, держащих в руках вывеску с названием паба. Видимо, перед тем, как вывеску разместили над входом. Похоже, очень давно это было. Конечно, Патока узнал бармена и даже вспомнил его.

– Я помню тебя, узнал на фото, ты самый левый там стоишь. И вспомнил, как мы с тобой общались, когда я был совсем молодым подростком.

– Точно, я самый левый парень, левее не бывает, только не в плане политических партий.

– Ты ещё вербовал ребят, подработки предлагал, типа сообщить, если определённых людей увидим.

– Было такое, но ты же понимаешь, я не на астиномию, филадскую полицию, работал. Помогал брату, он трудился как частный детектив.

– Без проблем, я не из анархистов или футбольных фанатов, я не против астиномии и частных детективов. Тем более много киклов прошло.

И тут Патоку будто током ударило. Он вспомнил одну вещь, видимо, ту самую, что крутилась на периферии его сознания и, похоже именно это воспоминание привело мужчину в паб. Помимо фото и набросков конкретных людей, которые в юности ему показывал бармен, была довольно странная картинка. И Хамлор вспомнил, как он 30 киклов назад посмеялся на странным рисунком, спрашивал, что там за чушь нарисована, и быстро забыл.

– Друг, я помню, когда рассказал, что живу в посёлке Писателей, ты показал мне 30 киклов назад странную картинку. Не набросок с портретом и не фото, а пару символов.

– Да, там была сигма и символ атома. Ты ведь не просто так спросил?

– Тогда я не знал, что это символ атома, в школе нам такие сложности не рассказывали.

– Брось, друг, тогда все ученики в классе говорили свободно по-филадски. Это сейчас для большинства учеников в классе филадский неродной, и учитель всё своё время тратит на то, чтобы они хоть что-то по-филадски понимали. И, конечно, объяснить им, зачем они вообще ходят в школу и почему должны время на уроки тратить, а не толкать дурь богатым туристам. На учеников-филадцев времени вообще не остаётся. В твоё время такого не было.

– Не было, но учёбой я не очень увлекался. Суть не в этом. Теперь про символ атома я знаю. И хочу спросить — тот запрос ещё актуален?

– С меня ещё бесплатная закуска. Ты разоришь меня сегодня, парень. Как тебя, Хамлор, правильно?

– Так и есть. Но закуской ты не отделаешься. И я понимаю, что 30 киклов поиска — это заказ недешёвый. Поэтому хочу встречу с тем, кто у тебя запросил поиск этой картинки. С посредником информацией не поделюсь.

– Ладно-ладно, не больно-то и хотелось. Я свою комиссию получу. А ты сам встречайся с заказчиком. Честно, ты прямо сделал мою жизнь легче. Парень тот непростой в общении, и места для встреч выбирает странные. Посиди 5 минут, по-

пробую выяснить, что и как.

Бармен крикнул помощника, чтобы тот обслуживал клиентов, а сам удалился в подсобку, взяв смартфон. Видимо, позвонить. Вернулся практически сразу, разговаривая по-альбийски. Спросил, говорит ли Хамлор на альбийском. Тот подтвердил, бармен попросил посетителя дать номер мобильного. Патока продиктовал свой номер. На него тут же позвонили.

– Хамлор, правильно?

– Да, это я.

– У вас есть информация по символике, которую вам показали в пабе. Это так?

– Да, я видел эту символику.

– На каком предмете, могу уточнить?

– На футболке.

– Можете приехать сейчас в клуб «Красавицы»? Если вы не любитель, я не заставляю вас смотреть шоу. Просто поговорить. 500 денариев за информацию. Бармен выдаст вам сотку аванса.

– Вы ищете это 30 киклов, и не смогли найти. Пять тысяч сразу.

– Три, и вы сможете заработать ещё, если поможете мне и дальше. Бармен даст вам пять сотен аванса. Не наглей, Хамлор, больше не дам.

– Ладно, еду.

Глава 7. Новые хронопетлецы

Я отошёл от Симатодотиса и получил системные сообщения:

«Получено 12 чешуек за применение пассивных навыков: быстрая ходьба, дальноточный, торговля, аналитический прогноз, применение харизмы, удачи и лидерства. Итого имеется 152/1460 опыта».

«Получено задание. Повышение популярности среди участников ополчения процессора Савра и ремонтной эксарты за счёт распространения марофонов. Статус выполнения 0/1200 марофонов».

– Ламия, не нравится мне это слово «марофон». Понятно, что ослышался Симатодотис. Если мы выполняем задание про популярность, нужно как-то отметить. Пусть будет слово «саврофон», например, хоть что-то про ящеров и про меня. Ведь это мой позывной ополченца и, в то же время, на

филадский язык «ящерица» переводится как «савра». Можно будет украсить устройства соответствующим образом, хотя бы в бампер прозрачный вставить рисунок с людоящером и подписать, что это саврофон. С написанием, надеюсь, мне помогут сокланы.

– Савр, принимается.

«Задание изменено. Повышение популярности среди участников ополчения процессора Савра и ремонтной эксарты за счёт распространения саврофонов. Статус выполнения 0/1200 саврофонов».

Вот так в далёком прошлом переименовали смартфоны в саврофоны. Вернулся в свою ремонтную эксарту. Получилось так, что, кроме Сараша и Шельтары, знакомых в ней не осталось. Кто-то погиб окончательно, кто-то переведён в другие подразделения после ранений и отпусков. Сараш был на докладе у командования, Шельтара, как заместитель, представила меня новым сокланам:

– Это Савр, наш ползун-процессор, спас нас на сложном задании. Потом выживал и выполнял невозможные миссии. Девочки, на него не смотрите, а то будете иметь дело со мной.

– Привет всем, рад пополнению. Скоро, надеюсь, смогу обучить вас делать полезное для ополчения оборудование.

Жду поставок новейшей техники, как только доставят, сообщу. Шельтара, можно тебя на минутку?

– Можно и подольше, мальчик мой. Видели, девочки? Не мешайтесь.

На военное подразделение такое общение похоже не было, скорее на ватагу свободолюбивых казаков или пиратов каких-то. Шельтара обняла меня, сказала, что очень рада, что я жив остался после мясорубки из-за подключения маяка. В очередной раз мне посетовала как соклан, что я не доставил пока оборудование из будущего, напомнила, что всем подряд про источник оборудования говорить нельзя. Предложила помощь с закупками компонент, которой я сразу воспользовался, поскольку времени не хватает катастрофически, а кому ещё в ополчении можно доверять, если не змеелюдке, с которой много боёв уже прошёл смертельно опасных.

Рассказал Шельтаре про деловое предложение от Симатодотиса. Предложил крафт делать, по возможности, силами нашей эксарты. Если идея связиста в принципе не противоречит уставу ополчения. Шельтара меня заверила, что в свободное от заданий время можем делать что хотим, тем более, повышение популярности эксарты тоже задание, и важное для ополчения в целом. Потому что, как во многих организациях, много закоснелых персонажей на вершине, которые хотят всё делать по старинке, а обстоятельства поменялись

— и враг у нас необычный, и ресурсов после стольких циклов зимы нет, и отступать уже некуда, точек сопротивления осталось не так много, и они изолированы. Вместе с Шельтарой отправились к Симатодотису, триарх объявила ему, что будет лично расчёты все вести и контролировать цены, чтобы связист не обманул «мальчика из будущего». Вроде полушутя, но видно было, есть причина у таких слов, видимо, связист мутит бизнес не всегда по-честному.

Симатодотис передал мне драгоценных камней и золота. Где успел собрать за полчаса-час, что меня не было, непонятно. Вскоре пришёл приказ от командования, и мы с Оранж через змееход и вокзал отправились к её начальству в ополчении. Я был уверен, что на вокзале мы пройдем или проедем на вагонетке к другому змееходу, но вагонетка отвезла нас в центр сооружения, мы провалились куда-то вниз, как на поезде в парке аттракционов, когда тебя катают по рельсам с большой скоростью вверх-вниз, с постоянной меняющейся гравитацией. Мы провалились вниз, угол падения быстро сократился, и после небольшого горизонтального участка и замедлившись, поднялись по идущим вертикально вверх рельсам обратно на вокзал.

Я присмотрелся к обстановке и понял, что вокзал другой. Потолок в розовых тонах, вместо переплетённых змей орнамент в виде смотрящих друг на друга крокодилов, стены не чёрные, а кофейного цвета. И главное, пассажиры были другими. Если на привычном для меня вокзале большин-

ство пассажиров были змеелюды с небольшим количеством людоящеров, то здесь основную массу существ, передвигающихся внутри помещения, составляли птицеподобные существа с зубастыми клювами и перьями и создания, похожие на крокодилов. Крокодилы двигались на задних лапах, но верхней частью тела опирались на тележки с колёсами, увеличенные версии тех, что я видел в супермаркетах. Похоже, этим существам ходить на двух лапах было сложно, но они использовали тележки для опоры и перевозки багажа. Нас в точке назначения, где остановилась вагонетка, ждала пара людоящеров и существо, похожее на птицу.

– С прибытием во Врата Бога, — подало голос птицеподобное существо.

– Спасибо, я Савр, а это Оранж.

– Мы вместе руководим отрядом ополчения, занимающимся сохранением знаний и продвижением потомкам идеологии ополченцев Терры. На первый взгляд, архивная деятельность и пропаганда не вяжутся друг с другом, а где-то даже и находятся в противоречии. Но наша позиция в том, что мы несём достоверную информацию в настоящем и будущем. Это требует правдивых деталей, которым будут верить, поэтому нужно сохранять знания. Мы хотим от ополченцев веры в идеологию на основе достоверных знаний, а не просто оболванивания населения, как это происходит в вашем

времени почти по всей Терре. Я отношусь к виду птеродактилей, похоже, что вы раньше не сталкивались с такими, как я. Рядом с Великим Гиметом нас мало. Там много гор, наш вид предпочитает селиться у берега моря. Там есть море, но очень большие перепады высот. Здесь, у Врат Бога, небольшие перепады высот, есть море, многие мои соплеменники жили тут до начала войны и до того, как вступили в ополчение. Меня зовут Стратосфер, мои заместители — людоящеры Рупор и Вестник.

Людоящеры степенно кивнули, каждый при этом клацнув зубастой пастью. Я как-то автоматически прошипел что-то и покачал шейным воротником. Для человека движение странное, для змеелюда, как мне подсказала Оранж, это вежливый жест, означающий что-то типа «рад познакомиться». Мы вместе поместились в ярко-золотого цвета змеелёт, прямо на нём заехали на платформу змеехода. В отличие от ходов, к которым я привык, тут не было перемещения в трубе пониженного давления. Мы практически мгновенно переместились в помещение, состоящее из большого зала со смотровой площадкой. За стеклом была видна покрытая растительностью прибрежная равнина, за которой начиналось море. Пейзаж разительно отличался от ледников, которыми в этот период была покрыта территория будущей Керкопии.

– Красиво, правда? Это побережье гигантского моря Тефиды. Если бы не опасность, исходящая от оккупантов, здесь

был бы курорт. Он тут, собственно, раньше и был, но после геноцида наших соплеменников нам приходится маскироваться и не выдавать наше местоположение пришельцам. Савр, мы хотели бы оставить Оранж у себя для продолжения общения. К Вам, молодой змеелюд, мы тоже будем обращаться за помощью и консультациями по периодам времени, которые вам знакомы. Чтобы вы оба могли оперативно перемещаться между точками присутствия ополчения, и между временными периодами, мы вам построим новый навык. Так вам будет проще выполнять задания ополчения и не потерять контакт между собой. Сейчас вы попадаете только в наш период и в свой родной, правильно?

– Да, Стратосфер, так и есть. Ложимся спать в своём времени и попадаем в террариум или в место и момент, из которого переместились во сне, когда просыпались.

– Вы особые ополченцы, поэтому я не буду навязывать официоз в общении между нами. В случае общения при посторонних называйте меня таксиарх-архивариус Стратосфер, а моих заместителей по званию синтагмарх-архивариус и имени. Продолжу про навык. Сейчас вы попадаете в конкретное место в прошлом, туда же, где были в предыдущий раз. И в то же время. После освоения навыка при перемещении между привычным вам периодом хронопетли ваши возможности расширятся. Для начала дополнительные вариан-

ты будут ограничены, но по мере развития вы сможете выбирать место, в котором зайти в сон в другом времени. Перемещаться между опорными точками ополчения, в которых бывали, в рамках одного времени и по мере развития между разными временными периодами. Советую вам применять навык почаще и вкладывать в его развитие чешуйки свободного опыта.

– Позвольте, командир. Я Рупор, хочу добавить один момент к докладу руководителя Стратосфера. Если выполнение ваших заданий будет связано с перемещениями во времени и пространстве, то, в качестве награды вы можете получить свободные чешуйки для развития именно навыка «хронопетлец». Не всегда, конечно, но такая вероятность есть, награда часто зависит от специфики задания.

Услышав название навыка, мы с Оранж дуэтом произнесли:

«Что? Хронопетлец?»

– Так называется навык. Оранж, тебя что-то смущает? — спросил Рупор.

– Как-то неблагозвучно в нашем языке это новообразованное слово. В слово встроено, как бы сказать, потенциальное неблагоприятное развитие событий. Северный пушной зверёк.

– Пушной зверёк? Теплокровный, из тех, что на Терру подселили оккупанты?

– Неважно, это сленг нашего языка. В общем, слово отрицательное звучание имеет.

– Задания бывают сложные, поэтому отрицательное. Но вы справитесь, и слово мы менять не будем.

У меня в этот момент самопроизвольно сложился шейный воротник, а пасть Оранж заходила влево-вправо. Видимо, у существ, вид которых мы приняли, это аналог жеста «рука-лицо».

– Юные ополченцы, предлагаю не обсуждать решения командования и закрыть эту тему. Вы сейчас получите награду за выполнение задания, которая включает новый навык. Он активируется особым образом, с применением специального устройства. Вам придётся зайти внутрь этого устройства, лучше всего вместе, чтобы связь времён и мест между вами была активна. Тогда вам будет легче перемещаться друг к другу.

– Хорошо, так и сделаем.

«Выполнено задание. Обеспечен контакт Оранж с коман-

дованием отряда ополчения, занимающимся сохранением знаний и продвижением потомкам идеологии ополченцев Терры. Получено 90 чешуек. Часть опыта начислена соклану. Итого имеется 242/1460 опыта. Получена награда — навык «хронопетлец». Для активации навыка необходимо применение специального оборудования».

– Принято. Будем активировать. Куда идти?

Рупор приглашающе вытянул трёхпалую лапу, показывая направление. Перед нами в ближайшей стене загорелись тусклым светом очертания равнобедренного треугольника с вершиной сверху. Потом подсветка разделила его ровно пополам на два прямоугольных треугольника. «Это одновременно биссектриса, медиана и высота». Почему-то пришло в голову. «А ещё срединный перпендикуляр». Стоп. Я не школьник уже много циклов как, почему мне геометрия в голову лезет?

Слава Великому Змею, подсвеченная часть стены оказалась дверью в форме трёхпалой лапы, створки двери открылись, и я переключился от своих геометрических мыслей. Мы с Оранж и с Рупором зашли в соседнее помещение для активации навыка.

Глава 8. Красавцы в клубе «Красавицы»

Прежде чем ехать по указанному незнакомцем адресу, Хамлор, успешно получивший 500 денариев аванса, заехал

к своему давнему другу детства, оставив полученные деньги на хранение. Район, где располагалось место встречи, был туристическим, но не в смысле археологии, а в смысле публичных домов и ночных клубов. Да, в Филадельфии публичные дома — законный бизнес с выдачей профессиональных лицензий. Это, правда, не мешает появляться гигантскому количеству подпольных борделей, где приехавшие на легальные заработки девушки и парни остаются без документов и попадают в сексуальное рабство. Заведение, в которое направлялся Хамлор, было клубом для сексуальных меньшинств, где проводились ночные шоу силами так называемых дрег-квин. Это переодетые актёры мужского пола, изображающие из себя дам в вульгарной одежде и макияже. На женщин они похожи только в восприятии своих зрителей, которые с реальными женщинами, видимо, не пересекаются никогда. Публика в целом там неагрессивная, хотя общаться с ней Хамлору не хотелось. И не только потому, что для общения с этой публикой нужно понимать их особый язык, термины и жесты, иначе легко попасть в нехорошую ситуацию, всё-таки этот клуб — территория, где властвуют их порядки.

Ещё его мучило чувство, что во времена его молодости всё это было под запретом, и он не мог посещать такие мероприятия, или, тем более, участвовать сам в таких шоу. Не в таких вульгарных и гиперболизированных, он бы поставил уточнённое шоу, которое реально было бы интересно ценителям искусства. А сейчас эти жуткие туристы с дырками на

всю задницу в штанах, с веерами, напудренными белыми лицами, но при этом в кожаных кепках и бабочках на голой груди, сидят за столиками в подобных заведениях и внимают артистическим потугам дрэг-квин. Многие из туристов — топ-менеджеры или бизнесмены, высшие чиновники в своих городах и странах — в Северной Герее или за океаном, мучаются в офисах и высоких судах. А здесь, в Филадельфии, во время своих недолгих отпусков, отрываются, показывая свои пристрастия, как они есть.

Незнакомец, к которому его отправил бармен из паба, представился как «Лорд». Объяснил, что его хорошо знают в клубе, и можно ограничиться этим титулом. Хамлору просто нужно сказать охране, что Лорд его ждёт. Иначе в такой клуб попасть сложно, не имея рекомендации или билета на представление. А билет съел бы большую часть аванса, полученного Патокой от бармена, так что тратиться на это совладелец оливковой рощи и пасеки не хотел. Как не планировал и смотреть представление, у него есть конкретное дело в клубе.

Охрана пустила его без проблем, направив в ВИП-ложу. У входа в ВИП-ложу тоже были секьюрити, чтобы туда не рвались обилеченные по расценкам галёрки зрители, возбуждённые зрелищем. Патоку дважды прошупали на предмет оружия, предупредили, что нельзя проносить с собой алкоголь и вещества. В полумраке ВИП-ложи Хамлор разглядел троих зрителей — один из них сидел в кресле, держа в ру-

ке бокал с каким-то напитком, двое стояли за спиной сидящего. Все зрители, находящиеся в ложе, были в деловых костюмах, высокие, худые и бледные. Все трое с правильными аристократическими чертами лица, выглядели, как герои из дамских романов. Патока подумал, что эти аристократы не похожи на беспечных туристов из тусовки с гей-парадов. Эти люди явно присутствуют в клубе по другой причине, они не завсегдатаи шоу дрэг-квин.

– Мы ждём твою информацию.

– Я Хамлор...

– К делу! Нам интересно, что ты можешь сказать про объект поиска?

– Я видел это изображение на футболке, её носил один студент университета в прошлом месяце.

– Ты его знаешь?

– Да, этот парень... Вы обещали заплатить мне.

– За полезную информацию будешь получать по 500 денариев, пока не получишь все оставшиеся две с половиной тысячи, что тебе анонсировали. Ты же не думал, что скажешь пару слов про студента, и тебе сразу поверят и всё заплатят,

правда? Я Лорд, это одно из моих заведений. Работаю в Ксеркопии много киклов, меня все знают в бизнес-кругах, связанных с необычными развлечениями. Сумма в 2500 денариев для меня ничтожно мала, но платить ни за что я не буду. Если ты поделишься ценной информацией, тебе заплатят, не беспокойся.

– Хорошо. Этот парень снимал у меня комнату. Недолго, он в октябре приехал из Сеи, пожил около месяца и съехал.

– Иностранец, как интересно. Да ещё и из Сеи, нашего извечного врага. Ты знаешь, где он сейчас?

– Точного адреса я не знаю, но он учит филадский в школе для иностранных студентов. Я заработал плату?

– Николо, мальчик мой, дай ему денежку.

Стоящий слева от кресла бледный худой красавчик протянул Патоке 500 денариевую купюру.

– Я видел его с какой-то девкой, судя по всему, не филадка, возможно, его землячка. Видимо, живут вместе, поэтому и съехал от меня.

– Нужен адрес жилья, студенты учатся удалённо сейчас, в универе его не найти. Дай нам повод заплатить тебе ещё.

– У меня... У меня есть фото, собственно он там в футболке, которую вы ищете. По правде сказать, у него было несколько таких, разных цветов, но всё с одинаковым рисунком и какой-то надписью. Видимо, на их алфавите, я надписи не понял.

– Фото, где фото?

– Минутку, найду в смартфоне... вот же оно, смотрите!

– Да, вижу. Символ тот, что нам интересен. Правда, темно, и парень лежит с закрытыми глазами. Он что, умер, в гробу лежит?

– Нет, он на кровати. Спит, поэтому глаза закрыты!

– Снимаешь спящих мальчиков-арендаторов? Да ты шалун, Хамлор! Может, с тобой абонементом расплатиться в этот клуб, а не денариями?

После этих слов Лорда оба его помощника тонко хихикнули, прикрыв рукой рот.

– Господин Лорд, не будем обсуждать мои особенности. Я даю вам информацию, которая у меня есть. Фото пригодилось, правильно?

– Правильно, перешли его Николо по блютусу. Тогда получишь ещё пятьсот.

Патока переслал фото помощнику Лорда, получил ещё одну купюру. Вечер обещает быть доходным.

– Хамлор, как твоя фамилия?

– Патока, господин Лорд.

– И чем ты занимаешься?

– Извините, но какое это имеет отношение к делу?

– Это просто светский разговор двух джентльменов, мы же в клубе, отдыхаем, общаемся. Присесть не предлагаю, кресло тут одно, как видишь. И оно моё.

– Хорошо, господин Лорд, я отвечу. Я экономист по образованию, у меня есть несколько активов, в основном я занимаюсь пасекой.

– Пасечник по фамилии Патока, мне нравится. Это хороший день, Хамлор, ты принёс мне хорошие вести. Расскажи нам по секрету, зачем ты снимал арендатора, мы никому не скажем. Пятьсот денариев, бонус, сверх оговорённых.

– В юности у меня были необычные... увлечения. Эксперименты с одеждой, с партнёром того же пола. Родители узнали и не приветствовали. Я прекратил и обзавёлся традиционной семьёй. Но иногда, бывает, вспоминается что-то из увлечений юности.

– Интересуют молодые мальчики?

– Вообще, этот парень не юноша, он моего возраста, может, выглядит на фото в темноте молодым.

– Понятно, так что, бонусные денарии или абонемент в наш клуб?

– Денарии, у меня семья, знаете ли.

– Жаль-жаль, но понимаю и принимаю. У меня тоже, как видите, семья.

Лорд показал на двух своих сопровождающих. Николо выдал ещё одну купюру Хамлору. Все трое собеседников понимающе улыбались. Похоже, атмосфера стала более дружелюбной, потому что полезная информация получена, а участники общения поняли — они «одного поля ягоды».

– Ну, друг наш Пасечник, что ещё ты нам расскажешь,

чтобы оправдать траты?

– Имя, наш объект зовут Савелий Кроков. У меня есть его номер мобильного.

– Кроков — это крокодил? Говорящая фамилия. Савьелий — какое странное имя. Впрочем, как и всё у этих холодных, неуступчивых и не улыбочивых сейцев, с которыми старая добрая Альбия борется сотни киклов. Николо, скопируй контакт у нашего посетителя. Это полезная информация, Патока, ты честно заработал свои деньги.

Николо получил контакт от Хамлора через блютус и выдал ещё купюру.

– Адрес тебе неизвестен, то есть больше ты помочь нам не можешь, правильно?

– У меня есть номер его паспорта и номер налогоплательщика в Филадельфии.

– Знаешь, я не частный детектив, обычно другими делами занимаюсь. Чем это нам поможет?

– Можно выяснить, если он купит билеты на самолёт, например. Или пересечёт границу, не дай бог, конечно. По номеру паспорта и при хорошем контакте в соответствующей

организации можно даже в розыск его объявить.

— Я очень давно в Филадельфии, ты не поверишь, насколько давно. Люди столько не живут. И прекрасно знаю, как работает местная полиция и вообще власти, с самого основания этой страны, дьявол её побери. Знал бы, никогда не уехал бы сюда из Альбии, от жены и только родившейся дочери Авы, которую я так и не увидел живым. Я признанный гений, но моя девочка оказалась гениальнее отца, создала целую новую науку. Не будем об этом сейчас. Важно то, что розыск по номеру паспорта, да и вообще поиск человека силами местной полиции затянется на десятки циклов. Я никуда не денусь, а вот объект может просто не дожить.

Услышав эту длинную тираду, Хамлор всерьёз испугался, что его собеседник психически неуравновешенный тип и возомнил себя кем-то типа завоевателя всей Гереи, аллийского императора, проигравшего завоевательную войну в Сее. Там холодно, разбил его войска зимой генерал Мороз и ещё один престарелый одноглазый сейский маршал и князь.

Нет, не вариант, Лорд называет себя не аллийцем, а альбийцем, и явно кем-то известным. Серсиль, глава Альбии во время второй всетерранской войны? Тот самый, что использовал ненавистных ему сейцев для разгрома распоясавшихся аллеманцев и, с трудом дождавшись окончания войны в Герее, тут же начал против Сеи холодную войну. Он, конечно,

гений политики. Таруин? Великий учёный, создатель теории эволюции, но он не был лордом и вроде не бывал в Филадельфии. Навскидку не пришло в голову Хамлору других знаменитых альбийцев. Ещё непонятны слова Лорда про «не увидел живым». Это ошибка иностранца, неточно использующего филадский язык, или собеседник понимает, что знаменитая личность, которой он себя вообразил, мертва? Или сам осознаёт себя мертвецом?

— Это какая-то трагичная история. Что значит «не увидели живым»? Вы имели в виду, не увидели живой?

— Я сказал, что хотел, и сказал явно лишнее. Забудь, мы же конфиденциально общаемся? Доплачивать за это не буду, надеюсь, тебе твоя жизнь дорога.

Лорд нахмурился, но не выглядел как человек, который хочет физически уничтожить собеседника. Оба его помощника насупились. Но тоже не выглядели агрессивно. Скорее, обоих спутников Лорда задела эта старая история и то, что их господин вспомнил про неё. Но эти бандиты точно все ненормальные и, более того, очень опасные люди, нужно получить деньги и быстро уходить. Ещё раз посмотрев на угрюмые лица хозяев ВИП-ложи, Патока срочно вернулся к беседе. Чтобы спасти себя, Хамлор решил перевести тему беседы от ностальгической к деловой.

– Конечно, господин Лорд, господа, я всё понимаю, я ничего не запомнил. Святая правда также в том, что я ничего не понял из вашей истории. Повторюсь, что данные паспорта могут быть полезны и стоят ваших денег.

– Хорошо. Давай номер.

– Сейчас, сначала объясню ещё про номер налогоплательщика. При заключении договора аренды в Филадельфии номер налогоплательщика вносится в договор, и он регистрируется в налоговой. Поэтому, зная номер налогоплательщика, а также имея контакт в налоговой, вы сможете выяснить текущий адрес Савелия. Мы все знаем, что борьба с неофициальной помощью нуждающимся в такой информации в Филадельфии ведётся, но налоговики идут навстречу при правильном подходе к общению.

– Согласен. Ты набиваешь цену, правильно? Хорошо, номер паспорта и налоговый номер стоят оставшуюся тысячу денариев, которую мы обсуждали.

– Отлично. Тут такой момент, у меня договор дома, с собой его нет.

– Зайди в налоговый кабинет и посмотри там, там должна быть вся информация.

– Видите ли, арендатор жил у меня недолго, я не успел зарегистрировать договор.

– Вижу, что ты не хотел официального договора, и арендатор поэтому от тебя убежал. Ему ведь нужен официальный адрес для проживания в стране. И ты, идиот, мог бы нам его тёпленьким сдать, пока он жил у тебя! А теперь ты даже не знаешь, где он живёт и где его можно найти!

– Извините, вы полностью правы, так получилось.

– Я не заплачу тебе аванс, и не буду откладывать получение этой информации. Я не филадец, я не буду, как вы делаете, долго и витиевато говорить, чтобы не обидеть собеседника, явно пытающегося тебя обмануть. Скажу прямо. Возможно, у тебя нет договора и ты его нарисуешь, чтобы заработать тысячу денариев. Это было бы большой и последней ошибкой в твоей жизни. Чтобы тебя оградить от этой ошибки, я прямо сейчас отправлю Николо с тобой к тебе домой. Он тебе заплатит, если договор есть и в нём есть нужная информация. Если ты меня обманул, пеняй на себя.

– Уверяю вас, господин Лорд, договор есть, но только в бумажном виде. Он дома, в той квартире, что я сдавал студенту из Сеи. Я готов поехать с господином Николо и пере-

дать ему информацию о Савелии Крокове.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.